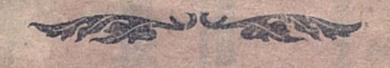
ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

за 1917 годъ



№ 18-й.

~~16-го Сентября.~~ 20 Августа

ПЕНЗА.
Губернская Типографія
1917

20 Августа 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 6 руб.

№ 18

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Св. Синода.

Циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 30 іюня с./г. за № 21, постановлено: въ послужные списки священно—церковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ не вносить свѣдѣній благочинническаго надзора о поведеніи и самую графу о поведеніи изъ послужныхъ списковъ исключить.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности благочинныхъ: протоіерей Іоаннъ Ягодинскій по первому округу Н-Ломовскаго уѣзда, протоіерей Константинъ Рождественскій по 2 округу, того же уѣздя, священникъ Павелъ Тепловъ по 3 округу, того же уѣзда, священникъ Петръ Терновскій по 4 округу, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Маіерановъ по 5 округу, того же уѣзда, протоіерей Петръ Терновскій по 6 округу, того же уѣзда, и священникъ Матвѣй Фабриціевъ по 7 округу, того же уѣзда,—всѣ 31 іюля сего года.

Утверждены: благочиннымъ 3 округа Чембарскаго уѣзда--священникъ с. Лермонтова Александръ Элементовъ. Членами благочинническаго совѣта: священникъ Райскій, діаконъ Знаменскій, псаломщикъ Комаровъ и міряне: Суринъ, [illegible]енковъ, Кузнецовъ и Сызгоновъ; предсѣдателемъ Мокш[illegible]аго уѣзднаго административно—пастырскаго совѣта священникъ Александръ Пенскій и членами--діаконъ Синайскій, псаломщикъ Никольскій и міряне: Умановъ, Бочкаревъ и Ереминъ.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Нечаевки, Пензенскаго уѣзда, Іоаннъ Феликсовъ къ Благовѣщенской церкви г. Краснослободска—съ 28 іюля; діаконъ с. Рябки, Краснослободскаго у., Василій Шикуновъ къ ц. с. Гуменъ, того же уѣзда, съ 31 іюля.

Уволены: псаломщикъ с. Каньгушъ, Красносл. у., Владиміръ Александровъ, согласно прошенію, 28 іюля; священникъ церкви с. Базарныхъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Александръ Катоновъ, согласно прошенію, съ 28 іюля.

Утверждено новое распредѣленіе приходовъ Саранскаго уѣзда на 6 благочинническихъ округовъ, согласно избранію уѣзднаго съѣзда духовенства и мірянъ.

1 *округъ* (городской): церкви г. Саранска—1., Соборная, Казанская, Христорождественская, Троицкая, 5., Вознесенская, Духосошественская, Іоанно—Богословская, Успенская, Трехсвятительская, 10., Богородично—Рождественская, Тихвинская—клад-

бищенская, Анастасіевская—домовая и 13-я церковь села Блохина, Саранскаго уѣзда.

2 *округъ*: 1., Посопъ, Макаровка, Грибоѣдово, Малая Танѣевка, 5., Новосильцево, Симилеи, Воеводское, Дурасовка, Булгаково, 10., Нечаевка, Архангельское Голицыно, Зыково и 13-я Левжа.

3 *округъ*: 1., Атемаръ, Гузынецъ, Жмакино, Нерлей, 5., Напольная Тавла, Пятина, Протасово, Макшалеи, Воротники, 10., Скрябино, Уда, Гартъ, Дигилевка и 14., Воротники (единов.).

4 *округъ*: 1., Говорово, Языково, Евлашево, Смольково, 5., Саловка, Лопатино, Богородское Голицыно, Еремѣево, Старая Михайловка, 10., Салма, Саморуково и 12., Вырыпаево.

5 *округъ*: 1., Анненково, Елховка, Ромаданово, Константиновка, 5., Ивановское, Чуфарово, Голубцовка, Лада, Березники Малые, 10., Пушкино, Трофимовщина, Ишакъ и 13., Малые Ремезенки.

6 *округъ*: 1., Большой Въясъ, Бѣлый Ключъ, Симбухово, Качкурово, 5., Лѣсной Въясъ, Напольный Въясъ, Новые Турдаки, Кочелай, Подлѣсная Тавла, 10., Соколовка, Старые Турдаки, Тепловка, Дворянскій Умысъ и 14., Новая Пырма.

Объ изложенномъ сообщается къ свѣдѣнію и руководству духовенства и мірянъ Саранскаго уѣзда.

Утвержденное новое распредѣленіе приходовъ Н-Ломовскаго уѣзда на 7 благочиннических округовъ; согласно постановленію уѣзднаго съѣзда духовенства и мірянъ.

1-ый округъ: церкви г. Н-Ломова и села: Кувакъ—Никольское, Сѣрый Ключъ, Козлятское, Кревошеевка, Овчарное, Усть—Каремша, Большіе Хутора, Прянзерки, Лукина Поляна, Черная Пятина, Каремша, Старая Нявка и причтъ Виргинскаго женскаго монастыря.

2-ой округъ села: Кривозерье, Кобяки, Ива, Новая Нявка, Новая Пятина, Голицыно, Долгоруково, Аршиновка, Гороховщина, Усть—Кера, Мордовская Муромка и Потьма.

3-ій округъ: церкви города В-Ломова и села: Пошутовка, Подхватиловка, Новый Шуструй, Старый Шуструй, Сухая Пичевка.

4-ый округъ села: Титово, Мокрый Мичкасъ, Студенка,

ка, Веденяпино, Пустынь, Ворона и Бѣлынь.

5-ый округъ села: Мичкасскіе Выселки, Порошино, Тархово, Скворечное, Лещиново, Б.-Мичкасъ, Атмисъ, Ивановская Вирга, Сергіевская Вирга, Кочетовка,

6-ой округъ села: Головинщина, Ростовка, Низовка, Покровская Варежка, Андреевка, Адикаевка, Малые Верхи, Б.—Верхи, Есинеевка, Ростовка—единовѣрческая.

7-ой округъ: Каменка, Усть—Атмисъ, Александровка, Студенецъ, Кувака, Кевдо—Мельситово, Каменка—единовѣрческая, Блиновка, Головинская Варежка и Варваровка.

Объ изложенномъ сообщается къ свѣдѣнію и руководству духовенства и міряиъ Н-Ломовскаго уѣзда.

На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 21 іюня с./г. № 4131 (Церк. Вѣдом. 1917 г. № 27) Пензенская Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи, монастырскимъ начальствамъ и другимъ обязательнымъ подписчикамъ „Всерос. Церк.—Общест. Вѣстн.“ (съ прилож. Церк. Вѣдом.) представить въ Консисторію по 7 руб. за каждый экземпляръ изданія дополнительной подписной платы за текущій годъ.

Русская Муромка, Новая Толковка, Старая Толковка, Калинов-

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.

20 Августа 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ текущему моменту.

«Погибающая Россія».

Почти въ первые же моменты революціи отдѣльные министры (изъ буржуазіи) и отдѣльные органы печати стали настойчиво повторять: *страна въ опасности!* На эти голоса мало обратили вниманія, а если кто и обратилъ, то чаще всего лишь для того, чтобъ иронически кинуть по адресу говорившихъ: *буржуазія боится за цѣлость своей шкуры*! Другіе не менѣе ехидно добавляли: *контръ-революція зашевелилась!* А пока эти иронизировали, тѣ, кто говорилъ лишь объ опасности для Россіи, стали уже утверждать: *родина на краю гибели*. И въ то же время министры Временнаго Правительства, теперь уже всѣ, признали,

что дѣйствительно Россія находится въ большой опасности и объявили объ этомъ оффиціально. А за ними большая часть печати, различныя общественныя организаціи, отдѣльныя группы населенія и лица стали повторять на разные лады: *Россія на краю гибели*! *Россія на краю пропасти*! *Революція въ опасности*! И стали придумывать для правительства разныя названія: „правительство спасенія революціи", а потомъ: „правительство спасенія Россіи". Что же такое случилось? Случилось то, что должно было случиться. И было бы чудомъ, если бы не произошло всего того, что случилось съ Россіей въ дѣйствительности. А произошло вотъ что. Армія, которая еще въ 1916 году совершенно разгромила часть австро-германскихъ армій, превратилась почти въ безпорядочную толпу, не признававшую никакой власти надъ собою и никакой дисциплины. Солдаты часто буйствовали, убивали н въ чемъ неповинныхъ людей, смѣщали своихъ непосредс венныхъ начальниковъ по всевозможнымъ поводамъ, не уставая кричали: да здравствуетъ свобода! и— вполнѣ свободно оставляли окопы, уходя съ фронта въ тылъ, въ Россію не сотнями тысячъ, а чуть ли не милліонами и какъ дезертиры и въ „отпускъ". Здѣсь бѣглецы съ фронта, а равно и тыловые солдаты «рѣшали» аграрный вопросъ по своему усмотрѣнію, а попутно и другіе государственные и областные вопросы или прочно «окапывались» въ различныхъ совѣтахъ, комитетахъ, въ разнообразныхъ тыловыхъ должностяхъ. А тѣ солдаты, которые остались на фронтѣ, завязали самую нѣжную, самую трогательную дружбу съ нѣмцами, «братались» съ ними, бранили англичанъ и французовъ, какъ, „буржуевъ", которые льютъ братскую кровь народовъ ради выгодъ капиталистовъ, и горько скорбѣли надъ участью своихъ нѣмецкихъ «братьевъ», всѣми обижаемыхъ, несправедливо ненавидимыхъ и ровно ни въ чемъ неповинныхъ. А

когда эти ни въ чемъ «неповинные братья» справились съ наступленіемъ французовъ и англичанъ и стали громить русскую «братскую» армію, русская армія, та часть ея, на которую напали «страждущіе нѣмецкіе братья», побѣжала предъ впятеро слабѣйшимъ противникомъ, бросая оружіе, склады, припасы, оставляя города и села Галиціи, добытые цѣною сотенъ тысячъ жизней. Русскій фронтъ былъ прорванъ во многихъ мѣстахъ и одно время участь Россіи висѣла на волоскѣ: она могла подвергнуться полному военному разгрому и быть вычеркнутой изъ списка не только великихъ, но и просто самостоятельныхъ государствъ. Но и теперь эта опасность еще далеко не миновала. Печальное положеніе!

Не менѣе печально положеніе и внутри. Страна находится въ состояніи анархіи. Правда, есть Временное Правительство, часто мѣняющее свой составъ, но порою представляется, что никакой власти въ Россіи нѣтъ. Временное Правительство очень много говоритъ и очень хорошихъ словъ. Оно постоянно убѣждало, увѣщало, умоляло, угрожало, совѣтовало, но очень рѣдко, до послѣдняго времени, отъ словъ переходило къ дѣлу, очень рѣдко показывало населенію, что оно-Правительство и что въ рукахъ его есть власть. Поэтому легко возникало двоевластіе, многовластіе, а слѣдовательно, и безвластіе. Всѣ, у кого было достаточно смѣлости, беззастѣнчивости, всѣ кто чувствовалъ вокругъ себя слабую, податливую, инертную и достаточно невѣжественную массу народа, всѣ, кто полагалъ, что они въ силу своихъ убѣжденій могутъ распоряжаться другими,-всѣ они смѣло захватывали власть въ свои руки и начинали увѣренно командовать. Отдѣльныя политическія партіи на мѣстахъ, едва сформировавшись, пользуясь неорганизованностью разныхъ слоевъ населенія, тоже захватывали власть, и, чтобъ закрѣпить ее за собою, распредѣляли между членами партіи всякія админи-

стративныя и общественныя должности, а затѣмъ начинали законодательствовать, не справляясь съ тѣмъ, согласны или несогласны ихъ дѣйствія съ цѣлями или намѣреніями Временнаго Правительства. Какъ грибы послѣ дождя, возникали всевозможные совѣты, комитеты, комиссіи и подкомиссіи, часто неизвѣстно, когда и кѣмъ выбранные, но вполнѣ «демократическіе», какъ они сами рекомендуютъ себя. Всѣ эти учрежденія очень смѣло берутся за очень важныя и отвѣтственныя дѣла мѣстнаго или даже государственнаго значенія. Но видно, что дѣла имъ незнакомы, они валятся у нихъ изъ рукъ или выполняются такъ, что анархія развивается еще сильнѣе. Злоупотребленія встрѣчаются не рѣже, чѣмъ при старомъ режимѣ. Что происходитъ въ разнообразныхъ деревенскихъ комитетахъ, вдали отъ общественнаго контроля, объ этомъ и говоритъ не стоитъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, возможны произволъ и злоупотребленія.

Административная и судебная власти, повидимому, задались цѣлью, покрайней мѣрѣ въ первые мѣсяцы революціи, показать странѣ свою скромность и невинность. Всякаго рода хулиганы и преступники чувствуютъ себя превосходно, потому что дикія выходки однихъ, грабежи, насилія, убійства другихъ очень часто проходятъ вполнѣ благополучно. Населеніе инертно терпитъ всякія невзгоды и даже не жалуется. Оно, кажется, даже не интересуется ни дѣятельностью Правительства, ни мѣстныхъ властей. А это, повидимому, происходитъ потому, что оно, не все, конечно, а въ очень значительной части, часто совершенно не понимаетъ ни того, что такое государство, ни того, зачѣмъ оно нужно. Даже болѣе: населеніе, повидимому, полагаетъ, что государство существуетъ само по себѣ. Если государству плохо, пусть оно устраивается, какъ знаетъ. Кажется, для населенія важнѣе всего—

устроить свои личныя дѣла или обезпечить свои классовые интересы. Если при этомъ другимъ, ихъ сосѣдямъ, будетъ жить хуже отъ этого—какое имъ дѣло? Надъ всей страной повисло неумолкаемое: долой буржуевъ! Взять у буржуевъ земли, дома, капиталы! И тѣ, кто кричитъ это, только и заняты тѣмъ, чтобъ самимъ какъ можно скорѣе стать „буржуями“. И достигаютъ этого очень быстро: занимаютъ такія мѣста, получаютъ такую плату, такіе оклады, жалованья, „прибавки“, которые и не снились буржуазіи. За каждую малѣйшую услугу, за всякій самый пустячный предметъ каждый стремится сорвать съ своего ближняго какъ можно больше. Кажется, всѣ и каждый только и думаютъ о томъ, чтобъ причинить другимъ какъ можно больше непріятности, зла. Рабочіе стремятся получить возможно большую заработную плату, и предметы, производимые ими, неудержимо, бѣшено растутъ въ цѣнѣ. Крестьяне, видя дороговизну этихъ предметовъ, стремятся какъ можно болѣе дорого продать продукты сельскаго хозяйства. Торговцы и промышленники, испытывая дороговизну рабочихъ рукъ, всѣхъ предметовъ продовольствія, а еще чаще руководимые спекуляціей, стремятся какъ можно болѣе увеличить свою прибыль. Дороговизна всего растетъ не по днямъ, а по часамъ и всѣхъ бьетъ очень больно—и рабочаго, и крестьянина, и купца и, особенно, рядового городского обывателя. Никакіе оклады, никакія прибавки не могутъ угоняться за ней. То, что вчера считалось достаточнымъ для обезпеченія жизни, сегодня уже недостаточно, и потому снова со всѣхъ сторонъ раздаются настойчивыя требованія „добавить“, «увеличить» снова растетъ стремленіе „надбавить въ цѣнѣ“... И такъ далѣе до безконечности! Люди постепенно озлобляются другъ противъ друга. Рабочіе называютъ грабителями купцовъ и предпринимателей, послѣдніе называютъ грабителями рабочихъ, крестьяне называютъ

грабителями тѣхъ и другихъ и полагаютъ, что всего лучше—уморить съ голоду всѣ города, а горожане—мелкіе ремесленники, служащіе въ конторахъ и предпріятіяхъ, интеллигенція свободныхъ профессій, чиновники считаютъ разбойниками и купцовъ, и рабочихъ, и крестьянъ. Растутъ и ширятся общая ненависть и озлобленіе всѣхъ противъ всѣхъ—класса противъ класса, сословія противъ сословія, деревни противъ города, города противъ деревни, одной группы населенія противъ другой. А отдѣльныя лица и партіи вмѣсто того, чтобъ звать людей къ единенію для спасенія родины, для дружнаго общаго дѣла, все время призываютъ къ „углубленію и расширенію классоваго сознанія", т. е. къ усиленію розни, раздоровъ, вражды и ненависти между отдѣльными групами населенія.

Устраивая, главнымъ образомъ, *свои* личныя или классовыя дѣла, обезпечивая *свое* существованіе, населеніе государства податей и налоговъ платить не желаетъ, полагая, очевидно, что государство можетъ обойтись какъ—нибудь само собой. И потому государственная касса пуста, пусты земскія и городскія кассы; послѣднія живутъ больше займами у частныхъ лицъ и мѣстныхъ банковъ; государство живетъ лишь произведеніями печатнаго станка, который уже выпустилъ на 14 милліардовъ бумажныхъ денегъ. Чѣмъ больше растетъ и ширится эта „кредитная литература", тѣмъ больше она падаетъ въ цѣнѣ, тѣмъ больше дорожаютъ товары, тѣмъ сильнѣе ощущается дороговизна, тѣмъ громче раздаются вопли о надбавкахъ, пособіяхъ, тѣмъ сильнѣе озлобляются люди.

Громадная часть выпущенной правительствомъ денежной бумажной массы впитана страной; страна распухла отъ этихъ денегъ, но внутренніе займы проходятъ очень туго: населеніе, очевидно, не вѣритъ въ кредитоспособность государства. Пло-

хо вѣрятъ въ эту кредитоспособность заграницей и потому Россіи въ заемъ или въ пособіе денегъ даютъ не охотно. Не только кредитъ Россіи, но и ея политическая добросовѣстность, честность не внушаютъ никакого довѣрія; союзники боятся, что Россія измѣнитъ общему дѣлу и погубитъ его, разъ въ Россіи постоянно раздаются голоса противъ войны и о немедленномъ заключеніи мира. Русскому правительству тамъ тоже плохо довѣряютъ, не считаютъ его господиномъ своихъ словъ и дѣйствій.

На города, на цѣлыя области Россіи надвигается голодъ. Дѣло продовольствія налаживается туго, его организація, по словамъ газетъ, стоитъ баснословныхъ суммъ. Крестьяне, несмотря на объявленную Правительствомъ хлѣбную монополію, забывая, что населеніе городовъ состоитъ не изъ однихъ рабочихъ и купцовъ, а изъ многихъ другихъ, не въ чемъ неповинныхъ предъ крестьянами людей, что въ хлѣбѣ нуждаются цѣлыя области Россіи, не желаютъ никому продавать хлѣба. Да и хлѣба то не такъ ужъ много въ распоряженіи государства. Урожай очень пестрый во многихъ мѣстахъ, скорѣе ниже средняго. Значительное число частновладѣльческихъ земель не было запахано владѣльцами подъ яровые хлѣба, теперь не запахивается подъ озимые ни крестьянами, ни владѣльцами, не запахивается потому, что у крестьянъ нѣтъ для этого достаточныхъ силъ, а владѣльцамъ не даютъ держать рабочихъ—плѣнныхъ или сартовъ, къ нимъ нейдутъ рабочіе, машины и скотъ у нихъ отбираютъ и они не увѣрены, что воспользуются хоть фунтомъ посѣяннаго зерна. И дѣйствительно, скошенное сѣно у нихъ отбираютъ, а скотъ часто улучшенныхъ породъ, слѣд., очень дорогой, у нихъ гибнетъ отъ безкормицы или захватывается, какъ „живой рабочій инвентарь“, хлѣбъ самовольно свозится съ полей; недозрѣлые плоды въ садахъ обиваютъ, землю разбираютъ

въ аренду по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ. Землевладѣльцы прекращаютъ платежи государственныхъ, земскихъ налоговъ, % въ банки: расплачиваться же за все это приходится государству, а оно и теперь нищее, а послѣ войны окажется еще болѣе нищимъ, съ долгомъ свыше 50 милліардовъ руб., на одну уплату % по которымъ придется затрачивать почти столько же, сколько до войны сбиралось со всего государства на всѣ потребности страны.

Сила, производящая дѣйствительныя вещественныя цѣнности, рабочая сила, становится все менѣе производительной. Говорятъ, что рабочіе хотятъ какъ можно меньше работать, какъ можно больше получать, всѣмъ распоряжаться и ни за что не отвѣчать. Конечно, это иронія, но факты кое въ чемъ подтверждаютъ ее. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности паденіе производительности труда очень большое, до 30 %, а въ иныхъ упало въ 2, въ 3 раза. И что всего хуже, такъ это то, что паденіе производительности труда наблюдается главнымъ образомъ въ тѣхъ производствахъ, которыя имѣютъ важное, общегосударственное значеніе—въ угольной, желѣзнодорожной, металлообработывающей. Желѣзныя дороги расхлябаны до послѣдней степени, тысячи вагоновъ и паровозовъ необходимо немедленно чинить. Работа однако подвигается впередъ черепашьимъ шагомъ, а къ негоднымъ вагонамъ и паровозамъ все прибавляются и прибавляются новые десятки и сотни. Тѣ же вагоны и паровозы, которые пока здоровы, могутъ ходить съ большимъ трудомъ, потому что и они легко могутъ „заболѣть", а главное—топлива или нѣтъ или его мало. Увѣряютъ, что можетъ пройти еще нѣсколько мѣсяцевъ, и всѣ желѣзныя дороги Россіи станутъ. Тогда населеніе городовъ и различныхъ областей Россіи будетъ осуждено на голодъ или даже на голодную смерть, почти прекратится товарообмѣнъ, и тогда страну постигнетъ

полный промышленный и торговый крахъ. Да и теперь уже сотни промышленныхъ предпріятій остановили производство; они еще пока выплачиваютъ часть содержанія рабочимъ, но, несомнѣнно, ихъ надолго не хватитъ; рабочіе будутъ выкинуты на улицу на голодъ и холодъ. Замѣнить минеральное топливо древеснымъ не могутъ отчасти потому, что еще нужно приспособлять къ нему машины, отчасти потому, что крестьяне не позволяютъ производить правильную порубку лѣсовъ, иногда даже на казенныхъ земляхъ, утверждая, что лѣса должны принадлежать только имъ однимъ и осуждая тѣмъ самымъ на уничтоженіе многія отрасли производства, пользующіяся деревомъ, какъ матеріаломъ и какъ древеснымъ топливомъ, осуждая рабочихъ этихъ предпріятій на голодъ, а населеніе городовъ—на зимній холодъ. Вслѣдствіе пріостановки многихъ предпріятій количество товаровъ, истребляемыхъ въ громадныхъ количествахъ арміей, все болѣе и болѣе сокращается, магазины пустуютъ и скоро, должно быть, все населеніе государства будетъ раздѣто и разуто.

Люди, наблюдающіе всю картину разрухи государства, а не наблюдать можетъ только слѣпой, все болѣе становятся равнодушными къ революціи и къ тѣмъ свободамъ, какія она завоевала для населенія. Они перестаютъ вѣрить, что революція и свобода принесутъ людямъ счастье, перестаютъ вѣрить въ „высокія" и „святыя" слова, перестаютъ вѣрить вождямъ революціи, иронически смотрятъ на дѣятельность Правительства и, повидимому, думаютъ: что угодно говори и дѣлай, все равно, ничего ровно изъ этого не выйдетъ. Какъ въ странѣ, такъ и въ душѣ русскихъ гражданъ, кажется, воцаряются анархія и безпросвѣтная безнадежность.

Отчего же все это произошло? Постараемся отвѣтить на поставленный вопросъ въ слѣдующій разъ. Х.

Церковно-общественная организація и внутренняя жизнь ея.

Кому не извѣстно, что приходъ въ настоящемъ его видѣ не можетъ быть названъ церковной общиной. Приходъ съ своею церковію только номинально числится чѣмъ-то цѣлымъ, единымъ; на самомъ же дѣлѣ онъ не представляетъ органическаго цѣлаго, одушевленнаго живымъ участіемъ къ нуждамъ своихъ сочленовъ, храму и клиру. Въ немъ не усматривается и дружной совмѣстной работы для своихъ религіозно—нравственныхъ нуждъ; приходъ рѣдко гдѣ содержитъ на свои общественныя средства просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія; вообще, въ немъ слабъ и малозамѣтенъ духъ крѣпкой сплоченности, солидарности. Связь между пастыремъ и пасомыми чисто формальная. Пастыри въ значительной своей части являются только совершителями требъ и богослуженій, но не духовными руководителями своихъ пасомыхъ, знающими ихъ религіозно-нравственное состояніе и идущими на встрѣчу къ удовлетворенію ихъ духовныхъ запросовъ. Пасомые, въ свою очередь, равнодушно относятся къ дѣламъ Церкви и если обращаются къ духовенству, то лишь по чисто внѣшнимъ побужденіямъ—за полученіемъ метрической выписки, предбрачныхъ свѣдѣній и т. п. При такомъ ослабленіи приходской жизни пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ, и началось отчужденіе отъ Православной Церкви. Если строго разбирать современный приходъ, то въ немъ найдется очень мало людей, которые, дѣйствительно, были бы преданы интересамъ Церкви. Большая часть равнодушна, другіе же—или значатся состоящими въ расколѣ, или даже храма не посѣщаютъ, ибо имъ здѣсь „скучно", „нечего дѣлать", или же совсѣмъ и въ Бога то не вѣрятъ. Такъ продолжаться не можетъ. Нужно приходъ заново сформировать. При такой

реорганизацiи прихода нужно прежде свего помнить, что *лица, чуждыя церковности, внѣшне къ приходу не должны принадлежать;* здѣсь все должно быть основано на взаимной любви и искренности. Элементы, чуждые Церкви, могутъ въ будущемъ принести великiй вредъ дѣлу Божiю. При примѣненiи, напр., выборнаго начала они могутъ поддержать явныхъ враговъ Церкви, стремящихся разрушить ея дѣло.

Разумѣется, приступать къ организацiи церковной общины въ истинномъ смыслѣ этого слова нужно постепенно. Нужно подготовить почву для такого рода дѣятельности.

Каждому клиру извѣстны въ приходѣ личности религiозно настроенныя, отличавшiяся и ранѣе любовiю къ Церкви и вообще къ дѣлу Божiю. Вотъ къ нимъ то и нужно прежде всего обратиться съ призывомъ къ тѣсному единенiю и общенiю въ духѣ истинно христiанскомъ. Въ этой небольшой семьѣ и нужно по возможности воплотить идеалъ церковно-общественной жизни, по которому всѣ члены общины являются связанными крѣпкимъ союзомъ любви христiанской, такъ что каждый готовъ положить душу свою за своихъ собратiй. Пусть священникъ съ своимъ клиромъ внушаетъ имъ о томъ, какъ нужно жить по завѣтамъ Христа, какъ жила древнехристiанская община. Такимъ образомъ, около пастыря организуется сначала небольшой кружокъ людей, христiански настроенныхъ, который и составитъ зерно приходскаго братства. Въ непремѣнныя задачи членовъ этого братства должно войти привлеченiе сюда другихъ прихожанъ, на которыхъ благонравный сосѣдъ можетъ повлiять иногда даже гораздо сильнѣе, чѣмъ мѣстный священникъ и весь клиръ. Пастырь не долженъ смущаться малымъ количествомъ членовъ братства. Дѣло Божiе привлечетъ потомъ многихъ другихъ чле-

новъ, и въ концѣ концовъ весь приходъ объединится ревностію къ вѣрѣ и любовію къ ближнимъ.

Первымъ средствомъ къ поддержанію жизнедѣятельности въ новомъ приходѣ является привлеченіе всѣхъ членовъ его къ дѣлу. Поэтому нужно съ самаго начала зарожденія братства сообщить ему тѣ функпіи, которыя онъ отправлялъ бы такъ же, какъ если бы получилъ широкіе размѣры. Какъ бы община мала ни была, но вмѣстѣ съ клиромъ она уже представляетъ большую нравственную силу. Ея слово должно быть авторитетнымъ, ибо оно основано на Евангельскомъ ученіи.

Разъ она будетъ имѣть таковое значеніе, то ея задача въ мірѣ—вести открытую борьбу за правду и обиженныхъ, но не насиліемъ, что свойственно нехристіанскимъ организаціямъ, а свободнымъ словомъ обличенія и прещенія. Пусть явное беззаконіе и притѣсненіе ближняго совершилось лицомъ, не входящимъ въ тѣсный союзъ братства. Онъ все-таки можетъ сказать свое слово обличенія обидчику и въ случаѣ надобности вынести это попраніе правды на судъ всего прихода, по слову Спасителя: «повѣждь Церкви, аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь». Осужденіе преступленія всею Церковью, несомнѣнно, должно повліять на преступника и удержать многихъ другихъ отъ поруганія святой Божіей правды.

Разросшаяся церковная община—братскій союзъ—можетъ даже выбрать изъ своей среды комитетъ третейскаго суда для разбора тяжебъ и частныхъ несогласій между членами прихода. Тогда не будетъ нужды членамъ общины обращаться къ гражданскому суду, за исключеніемъ, быть можетъ, особыхъ случаевъ; да и по Апостолу: „стыдно намъ—христіанамъ судиться у чужихъ, а не у своихъ“. Если же кто общинѣ

скажетъ: „кто васъ постави судити надъ нами“, такому слѣдуетъ отвѣтить заповѣдію Христовою: „блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся“. Приговоръ церковно-общинной совѣсти и на свѣтскомъ судѣ будетъ безусловно имѣть большой вѣсъ.

Такой способъ организаціи церковной общины поставитъ ее высоко среди окружающаго міра. Всякій преклонится предъ ней, какъ предъ честнымъ борцомъ за правду во имя Божіе, дающимъ свой судъ не въ адвокатскихъ софистическихъ ухищреніяхъ, а въ простотѣ и жизненной правдивости Христова Евангелія.

Тѣмъ, которые считаютъ такую христіанскую организацію утопіею, достаточно будетъ объяснить, что она кажется имъ такою только потому, что мы слишкомъ удалились отъ христіанской жизни, переставъ даже и вѣрить въ нее. Въ Америкѣ уже давно существуетъ „христіанскій соціальный союзъ“, задача котораго устройство въ соціальномъ отношеніи христіанъ по приходу, забота объ ихъ умственномъ оздоровленіи и благосостояніи физическомъ, потому что оно есть условіе того или другого моральнаго состоянія. Здѣсь существуетъ и комитетъ третейскаго суда для разбора тяжебъ между членами союза. И этотъ комитетъ мира предъ Лицомъ Бога рѣшаетъ споры тѣхъ, кто желаетъ такого суда. Не одно столкновеніе окончилось здѣсь миромъ предъ Богомъ. Всѣ угнетаемые могутъ находить себѣ здѣсь нелицемѣрную и авторитетную защиту.

Приступимъ же и мы скорѣй къ такой реорганизаціи прихода. Вольемъ живую воду въ теплохладный организмъ старой церковной общины, чтобы онъ снова ожилъ и свободно осуществлялъ Божіи предначертанія въ мірѣ, строилъ Царство Божіе на землѣ.

А. Бѣляевъ.

О современномъ положенiи духовенства Православной Церкви.

Нужно признать, что ни одному сословiю, ни одному классу русскаго народа, за исключенiемъ землевладѣльцевъ, не живется въ настоящiй моментъ такъ плохо, какъ православному духовенству. Его положенiе не только плохо, а порою и отвратительно въ юридическомъ, общественно-моральномъ и матерiальномъ отношенiяхъ.

Мартовская революцiя для огромнаго большинства русскаго народа явилась неожиданной и застала его неподготовленнымъ. Народъ, въ массѣ, былъ недоволенъ своимъ положенiемъ и всѣми установленными порядками государственной жизни, но онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета ни въ своемъ положенiи, ни въ томъ, къ чему и какъ слѣдуетъ стремиться. Оказалось неподготовленнымъ къ революцiи и духовенство. Когда революцiя совершилась, т. е. Николай II отказался отъ престола, а в. к. Михаилъ не принялъ власти, духовенство, не все, конечно, и не вездѣ, почувствовало себя растеряннымъ и не потому, разумѣется, что оно было на сторонѣ монархизма принципiально, а потому, нужно думать, почему чувствовало растерянность и офицерство. Они не только дали слово, но и принесли торжественную клятву служить существующему правительству. А вѣдь ни одинъ человѣкъ, живущiй вполнѣ сознательно, отдающiй себѣ отчетъ въ своихъ словахъ и поступкахъ, не можетъ не только легкомысленно, но и безразлично относиться къ данному имъ слову, тѣмъ болѣе къ клятвѣ. Отъ клятвы ихъ никто не разрѣшалъ, даннаго ими слова никто имъ не возвращалъ- какъ же тутъ не почувствовать себя растеряннымъ? Съ одной стороны, несомнѣнно, старый режимъ былъ гибеленъ для Россiи, но съ другой стороны—какъ же быть съ своимъ

словомъ, съ своей клятвой? Вѣдь, это же не рубашка, которую въ любой моментъ можно сбросить! Оттого-то духовенство и было растерянно, оттого—то оно и молчало на первыхъ порахъ. Затѣмъ, у духовенства, какъ и у большинства русскаго народа, невольно возникалъ вопросъ: что же будетъ дальше? Каково при новыхъ порядкахъ будетъ положеніе духовенства и Церкви? Можетъ быть, этотъ вопросъ въ первые моменты не представлялся тревожнымъ, но только на первыхъ порахъ, когда революціонная волна не докатилась еще до глухой деревни. А когда она докатилась, указанный вопросъ былъ поставленъ чрезвычайно остро и оказался мучительно тревожнымъ. Революція, какъ насильственное ниспроверженіе основъ стараго порядка, обычно не считается и съ его деталями, съ частными установленіями: если свергнуто, отброшено главное, то почему не можетъ быть отброшено второстепенное? Если свергнутъ царь, то почему не можетъ быть свергнутъ любой чиновникъ, почему не можетъ быть изгнанъ любой служитель Церкви? Понятія о правѣ и справедливости въ революціонные моменты не только искажаются, но и прямо отбрасываются. А чѣмъ некультурнѣе, чѣмъ малосознательнѣе народъ, производящій революцію, тѣмъ это происходитъ легче. И нужно быть откровеннымъ: кажется, нигдѣ въ Европѣ не встрѣчается такъ много некультурности въ народѣ, какъ въ Россіи. У народа же малокультурнаго революція всегда проходитъ подъ девизомъ: *все позволено*! Потому неудивительно, что и въ отношеніяхъ народа къ духовенству если не все, то чрезвычайно многое оказалось дозволеннымъ. И тотчасъ же юридическое, правовое положеніе духовенства стало отвратительнымъ. Ѳачалось массовое изгнаніе духовенства изъ приходовъ. Въ Кіевѣ, на Волыни, въ Саратовѣ, Тамбовѣ, Пензѣ и др. мѣстахъ изгнаны изъ приходовъ по нѣскольку десятковъ священниковъ, иногда по 60 и болѣе. Изгнаны безъ всякаго

суда и слѣдствія или по приговорамъ цѣлыхъ приходовъ, иногда по приговорамъ, составленнымъ подъ давленіемъ сравнительно небольшихъ группъ, иногда даже по внушенію и настоянію отдѣльныхъ лицъ. Изгонялись священники и не по приговорамъ приходовъ, а по распоряженіямъ отдѣльныхъ лицъ, вынесенныхъ революціонной волной на мѣста уѣздныхъ, волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, не имѣющихъ по своему служебному положенію никакого касательства къ дѣламъ Церкви и духовенства. Изгонялись священники, наконецъ, по требованіямъ и постановленіямъ чрезвычайно разнообразныхъ, многочисленныхъ революціонныхъ комитетовъ. Изгнанія нерѣдко облекались въ такую форму, сопровождались такими «деталями», что положеніе изгоняемыхъ становилось прямо трагическимъ. Судите сами. Священника, по желанію группы старообрядцевъ, изгоняютъ изъ прихода, сажаютъ подъ арестъ, ведутъ подъ конвоемъ въ городъ, здѣсь сажаютъ въ кутузку, обратно направляютъ въ волость пѣшкомъ. А за что? Вины на немъ не оказывается никакой. Другого священника выгоняютъ изъ церковнаго дома, выбрасываютъ все его имущество и предоставляютъ ему устраиваться, какъ онъ знаетъ. Третьяго священника собираются позорнымъ образомъ водитъ по селу, какъ нынче обычно солдаты—«граждане» водятъ по улицамъ воровъ и грибителей. Священникъ отъ позора спасается бѣгствомъ изъ прихода. И такихъ случаевъ можно привести десятки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ поражаетъ жестокость расправы, порою-глумленіе и издѣвательство,*) а еще чаще—невозможность прямо и ясно опредѣлить причины изгнанія. А такихъ причинъ, по-

*) Въ одномъ изъ селъ Бессарабіи у священника отобрали землю, заявивъ ему, что земля эта нужна для содержанія «общественнаго» быка, «дѣятельность» котораго, очевидно, признана прихожанами болѣе полезной, чѣмъ дѣятельность пастыря.

видимому, очень много. И нельзя сказать, чтобъ эти причины всегда были вѣски, изгнанія—всегда правильны. Нѣтъ, чаще всего доводы, выставленные приходомъ, не заслуживаютъ уваженія, а иногда эти доводы и не высказываются прямо, а только подозрѣваются. Что же за побужденія толкаютъ прихожанъ къ изгнанію духовенства изъ приходовъ? Повторяемъ, они очень многочисленны, и мы вовсе не претендуемъ на подробное и обстоятельное изложеніе всѣхъ побужденій или причинъ. Укажемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

Замѣчено, что чаще всего и прежде всего подверглись изгнанію тѣ священники, которые принимали живое и дѣятельное участіе въ сельскихъ кооперативахъ и въ разнообразныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ кооперативами, являлись здѣсь не только членами, но и руководителями. И чѣмъ шире и разностороннѣе была дѣятельность здѣсь священниковъ, тѣмъ чаще они подвергались изгнанію. Почему? Потому, что нравственному чувству прихожанъ претило совмѣщеніе однимъ лицомъ пастырскихъ и коммерческихъ обязанностей? Чаще всего—нѣтъ. Потому, что вели дѣло недобросовѣстно? Тоже нѣтъ, такъ какъ при системѣ учета и надзора за кооперативами недобросовѣстное веденіе дѣла было бы давно обнаружено, и священникъ былъ бы привлеченъ къ суду. Нѣтъ, здѣсь причина иная, здѣсь дѣйствуютъ мотивы несомнѣнно очень низменнаго характера. Священникъ за свою дѣятельность въ кооперативѣ получаетъ опредѣленное вознагражденіе, на деревенскій взглядъ, особенно въ до—военное время, очень не маленькое; онъ пользуется, на общихъ основаніяхъ, займами для оборотовъ, наживаетъ деньги; онъ препятствуетъ безцеремоннымъ деревенскимъ дѣльцамъ запустить лапу въ кооперативную кассу. Вотъ деревенскимъ дѣльцамъ и обидно: почему это священникъ получаетъ 300—600 р., а не они? почему онъ дѣлаетъ обороты, а не они? почему нельзя имъ

„попользоваться“ кассой? Долой священника! Учесть его, ошельмовать и выгнать, а самимъ сѣсть на его мѣсто. Образуется компанія дѣльцовъ, нерѣдко приглашаются „товарищи“—солдаты, находящіеся въ отпуску или просто бѣжавшіе изъ своей части. Начинается компанія, и результатъ ея очень часто одинъ: составляется приговоръ, священникъ удаляется, а дѣльцы начинаютъ хозяйничать въ кассѣ и растаскиваютъ ее. Въ газетахъ за мартъ и апрѣль появилось много замѣтокъ о расхищеніи и закрытіи деревенскихъ кооперативовъ, тѣмъ болѣе что въ это время судебная и административная власти находились въ состояніи полнаго паралича. Вотъ одна изъ причинъ изгнанія священниковъ изъ приходовъ. Другая причина очень похожа на первую.

Матеріальное положеніе духовенства и особенно священника въ глазахъ деревни представляется завиднымъ. Припомните, какими яркими штрихами описываетъ Лука „богатство попа“ (у Некрасова). Это и неудивительно: люди обо всемъ судятъ относительно. Сравнительно съ нищей деревней (до войны) священникъ живетъ зажиточно Но если сравнить его положеніе съ положеніемъ многихъ современныхъ передовыхъ „дѣльцовъ“, которые, не обладая ни знаніями, ни опытностью, заняли отвѣтственныя должности съ многотысячными окладами или даже сравнить его положеніе съ положеніемъ рабочихъ на—оборону, тоже съ тысячными окладами, священникъ представляется если не нищимъ, то во всякомъ случаѣ бѣднымъ, съ доходомъ—во многихъ епархіяхъ—значительно менѣе 1000 р. въ годъ. Не говоримъ уже о матеріальномъ положеніи діакона и псаломщика. И все это люди въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ семейные, вынужденные воспитывать своихъ дѣтей въ городѣ и дорого платить за это. И однако въ глазахъ деревни, повторяемъ, нищей деревни, положеніе матеріальное духовенства и, въ частности, священ-

ника представлялось завиднымъ, а трудъ, сравнительно съ 18-ти часовымъ лѣтнимъ трудомъ крестьянина—легкимъ. Такъ было раньше. Революція принесла новыя воззрѣнія въ деревню. Она выработала своеобразныя понятія „демократа“ и „буржуя“. Демократъ—это человѣкъ, продающій свой физическій трудъ, буржуй—это всѣ остальные: и купцы, и фабриканты, и священники, и учителя и т. д., всѣ, ведущіе культурную жизнь и не продающіе своего физическаго труда. Пусть эти „буржуи“ фактически пролетаріи, завтрашній день которыхъ совершенно не обезпеченъ, пусть они заработываютъ вдвое, втрое меньше „демократа“, все равно, они „буржуи“. Ихъ умственный трудъ ниже, менѣе почетенъ, менѣе цѣненъ, чѣмъ трудъ физическій. Некультурному человѣку, не могущему ни понять, ни оцѣнить работы разума, работы часто мучительной и безконечно болѣе изнурительной, чѣмъ физическій трудъ, это всегда такъ представляется. И эти воззрѣнія малокультурная деревня опять таки примѣнила къ духовенству, къ священнику. Они—буржуи, живутъ хорошо, живутъ насчетъ другихъ, ихъ трудъ чрезвычайно легокъ, а потому—долой буржуевъ—священниковъ, установить таксу! И устанавливали иногда по мѣстамъ такую таксу, что положеніе семейнаго духовенства становилось прямо таки трагическимъ: такса могла заставить духовенство просить милостыню. *) При таксѣ священникъ могъ заработать, въ среднемъ, 1—1½—2 руб. въ день, тогда какъ самъ крестьянинъ могъ легко заработать въ день 4—5 и болѣе руб. Не говоримъ уже о бѣшеныхъ заработкахъ по перевозкамъ товара или пассажировъ въ размѣрѣ десятковъ рублей—въ день-два.

---

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто таксы устанавливали опредѣленный окладъ содержанія, напр. 500 р. на весь причтъ. А когда таксу или окладъ отвергали, крестьяне заявляли: „а не хочешь—служи даромъ“.

Итакъ, деревня начала травить „буржуевъ"—священниковъ, учителей, стала считать ихъ заработки черезчуръ высокими, для священниковъ стала вводить „таксу", а объ учителяхъ и учительницахъ стала говорить: довольно бы съ нихъ въ мѣсяцъ и по 25 руб.! За что они получаютъ деньги въ лѣтніе мѣсяцы? Куда такая „махина" денегъ докторамъ, агрономамъ и т. д.? И стала просто гнать изъ деревни этихъ „дармоѣдовъ" или устанавливать „таксы". А когда „таксы" отвергались, тоже гнали и совсѣмъ изгоняли.

И что особенно горько и обидно, такъ это то, что въ подобныхъ случаяхъ изгнанія священниковъ крестьянамъ помогали... сосѣдніе священники или члены мѣстнаго причта. Въ семьѣ не безъ урода; людей, готовыхъ ловить рыбу въ мутной водѣ, всегда во всѣхъ классахъ общества и сословіяхъ найдется порядочно. Нашлось достаточное количество „кандидатовъ на живыя мѣста". Сосѣду—священнику сосѣдній приходъ представлялся лучшимъ, а можетъ быть, и дѣйствительно былъ такимъ. Почему бы, пользуясь революціонной сумятицей, не занять „лучшаго" мѣста, а своего собрата погнать на всѣ четыре стороны? И вотъ такіе, съ позволенія сказать, „пастыри" являлись въ чужіе приходы, возбуждали прихожанъ противъ ихъ пастырей, предлагали свои услуги по болѣе „дешевой таксѣ", изгоняли своихъ ближнихъ и усаживались на ихъ мѣсто. Это позорное явленіе имѣло мѣсто во всѣхъ епархіяхъ. И во всѣхъ же епархіяхъ къ тому же способу дѣйствій противъ священниковъ прибѣгали діакона и псаломщики. Орловскій епископъ счелъ даже нужнымъ къ этимъ членамъ клира обратиться съ особымъ воззваніемъ, гдѣ предостерегалъ ихъ отъ подобной „тактики" по отношенію къ священникамъ, доказывая, что изъ всего духовенства самое непрочное положеніе именно у діаконовъ и псаломщиковъ. Безъ діакона сельскій приходъ

всегда обойдется, а на мѣсто псаломщика всегда найдется, по найму, грамотный и религіозный человѣкъ изъ среды самихъ прихожанъ. Если низшіе члены клира научатъ крестьянъ, какъ нужно гнать священниковъ, то крестьяне, понявъ скоро относительную ненадобность діаконовъ и псаломщиковъ, выгонятъ изъ приходовъ прежде всего послѣднихъ: безъ священника обойтись нельзя, а безъ дьякона и псаломщика вполнѣ возможно. А если приходу самому придется платить жалованье духовенству, то изгнаніе низшихъ членовъ клира произойдетъ навѣрное. Таковы приблизительно доводы преосвященнаго. Къ этому необходимо прибавить, что внутренніе раздоры въ духовенствѣ, вражда ихъ другъ къ другу, несомнѣнно, еще болѣе роняютъ престижъ духовенства среди прихожанъ.

Къ изложеннымъ выше причинамъ изгнанія священниковъ нужно присоединить еще двѣ причины—общаго, принципіальнаго и частнаго характера. Революціонная агитація, развивающаяся въ деревнѣ, все время озирается по сторонамъ въ поискахъ контръ-революціи и часто находитъ ее тамъ, гдѣ ея въ дѣйствительности нѣтъ. Припоминая недавнее прошлое, когда многіе (но вовсе не всѣ) священники заявляли себя „правыми" и стремились поддерживать „старый режимъ", революціонная агитація являлась въ деревню съ готовымъ убѣжденіемъ, что *все* духовенство реакціонно и эту же мысль старалась внушить народу. И достаточно было со стороны священника неосторожнаго слова, достаточно было по укоренившейся привычкѣ въ одной изъ многочисленныхъ молитвъ упомянуть по-старому царское имя, немедленно создавалось обвиненіе въ контръ-революціонности и немедленно слѣдовало изгнаніе священника. Мы уже имѣли случай говорить, что обвиненіе духовенства въ реакціонности несправедливо, что оно создалось случайно.

Наконецъ, священнику, живущему въ деревнѣ въ тѣс-

номъ общеніи съ прихожанами, волей—неволей приходится вступать съ ними въ очень разнообразныя отношенія на почвѣ ли приходской жизни, на почвѣ ли общественной или денежной. И конечно, всѣ такого рода отношенія легко могли вести къ столкновеніямъ. Были обиженные пасомые, но свою обиду, во времена господства стараго режима, они затаивали, а теперь припомнили, стали агитировать противъ священниковъ, домогаясь ихъ изгнанія изъ приходовъ, и—достигли, „свели счеты" съ своими „обидчиками", очень часто и обиды—то никакой не было.

Вотъ рядъ причинъ изгнанія священниковъ изъ приходовъ, о которыхъ чаще всего встрѣчались указанія въ повременной печати. Это не значитъ, конечно, что не было и другихъ причинъ, не значитъ и того, чтобъ духовенство во всѣхъ случаяхъ обрушившихся на нихъ гоненій было совершенно невиновно, какъ это слѣдуетъ изъ изложенія всѣхъ перечисленныхъ выше причинъ. Нѣтъ, въ извѣстныхъ случаяхъ вина изгнанія падаетъ на само духовенство. Между ними всегда можно найти такихъ, которые всю свою энергію направили на процессъ стяжательства, поставивъ свои пастырскія обязанности на второй или даже на третій планъ; есть такіе, которые въ видахъ того же стяжательства производили непосильные поборы съ тѣхъ же прихожанъ; есть люди, не отличающіеся высотою своей нравственной личности, есть, наконецъ, старонники стараго порядка, конечно, не открытые и дѣятельные, а скорѣе въ душѣ. Но то, что таится въ душѣ, легко проскальзываетъ наружу и влечетъ за собою очень печальныя послѣдствія, вродѣ глумленія, издѣвательства и прямо изгнанія изъ приходовъ.

Мы остановили вниманіе читателя на рядѣ причинъ изгнанія духовенства изъ приходовъ вовсе не съ цѣлью оправдать, обѣлить духовенство или обвинить его въ чемъ бы то ни

было. Намъ хотѣлось прежде всего подчеркнуть и выяснить шаткость юридическаго, правового положенія духовенства въ наши дни. По очень разнообразнымъ поводамъ безъ всякаго суда и слѣдствія духовенство изгоняютъ изъ приходовъ, выбрасываютъ съ семьями на улицу, лишаютъ куска хлѣба. Найти какое—либо другое мѣсто священнику очень трудно. Другой приходъ съ трудомъ приметъ къ себѣ „изгнаннаго“, а поступить на какое—либо обычное, „свѣтское“ мѣсто мѣшаетъ ряса. Сказывается, конечно, и привычка и склонность къ опредѣленной дѣятельности. Изгнанные разъѣжаютъ по епархіи, кланяются, унижаются въ разныхъ свободныхъ приходахъ, чтобъ ихъ приняли здѣсь и часто не достигаютъ ничего.

Съ другой стороны, намъ хотѣлось обратить вниманіе духовенства на тѣ причины, какія обычно служатъ причиною изгнанія духовенства изъ приходовъ. Если и вообще пастырю рекомендуется быть всегда мудрымъ, какъ змѣя, и кроткимъ, какъ голубь, то это правило нужно въ особенности соблюдать въ это тревожное переходное время. Нужно, очевидно, всмотрѣться пристально въ эти причины, оглянуться на свою дѣятельность и поставить себя такъ, чтобъ не давать прихожанамъ права обвинять себя въ чемъ бы то—ни было. Конечно, достигнуть этого трудно въ наши дни, когда „все позволено“, когда спутались всѣ понятія о правѣ и справедливости, но сдѣлать это необходимо.

X.

Къ лучшей жизни.

„Не придетъ Царство Божіе примѣтнымъ образомъ. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, Царство Божіе внутрь васъ есть“. Лук. XVII; 20,21.

Изъ ада современной соціальной жизни, изъ-подъ гнета экономическихъ тисковъ рвется человѣчество къ лучшей жизни, къ лучшему будущему, къ тому идеалу жизни, въ которомъ яркими звѣздами горятъ великія начала равенства, братства, свободы.

Широкія политическія теоріи, проекты гигантскихъ соціальныхъ реформъ роятся въ головѣ человѣчества, изнемогающаго въ безсмысленной борьбѣ съ самимъ собой. Стихійной волной поднимается обездоленное человѣчество и идетъ на борьбу съ вросшимъ въ нѣдра соціальной жизни современнымъ капиталистическимъ строемъ, столь богатымъ уродливыми противорѣчіями, нищетою и слезами.

Послѣ длительнаго застоя подъ гнетомъ рухнувшаго недавно абсолютизма и наша родина попала въ бурный потокъ соціально-политическаго переустройства. Закипѣла творческая работа, зазвучали лозунги разныхъ партій; выдвинуты программы, провозглашены теоріи, намѣчены реформы. Чаруетъ и манитъ свѣтящійся вдали магическій идеалъ соціальнаго „рая“.

Какъ достигнуть этого идеала? Какъ устроить на землѣ Царство Божіе? Приведутъ-ли къ нему тѣ реформы, то внѣшнее экономическое переустройство, которое проектируется современными политико-экономическими теоріями? Достаточно-ли для осуществленія лучшей жизни одной *внѣшней* перемѣны жизненныхъ условій? Будутъ-ли люди счастливѣе оттого только, что измѣнятъ внѣшнюю обстановку своей жизни, а

въ существѣ своемъ, въ душѣ останутся тѣми-же, что и прежде?

Современныя экономическія теоріи, возглавляемыя соціализмомъ, не утруждаютъ себя подобнымъ вопросомъ. Они твердо стоятъ на почвѣ экономическаго матеріализма и коренную перемѣну экономическихъ условій считаютъ необходимой и *совершенно достаточной* для возстановленія царства справедливости. Соціализмъ считаетъ личность, общество и всякій соціальный строй продуктомъ внѣшнихъ экономическихъ условій. Экономическій факторъ возводится соціализмомъ на степень единственной причины, обусловливающей собою всѣ стороны жизни. А если такъ, то, слѣдовательно, достаточно только произвести рядъ экономическихъ реформъ, измѣнить въ корнѣ всѣ экономическія условія, чтобы вся жизнь, все, включительно до каждой человѣческой личности и ея духовнаго содержанія измѣнилось къ лучшему и засіяло всѣми цвѣтами радуги. Пусть измѣнится обстановка, внѣшность, а внутренняя сторона жизни не замедлитъ измѣниться, потому что она обусловливается внѣшностью. Такъ думаютъ теоріи, стоящія на точкѣ зрѣнія матеріализма.

Но каждый, кто чуждъ матеріалистическихъ заблужденій, кто считаетъ личность человѣческую самобытнымъ духовнымъ началомъ, способнымъ къ свободному творчеству, кто не переоцѣниваетъ значенія экономическаго фактора, скажетъ, что не въ однихъ внѣшнихъ условіяхъ дѣло, что не улучшится жизнь отъ измѣненія одной внѣшней обстановки, что ключъ отъ дверей соціальнаго рая не въ рукахъ экономистовъ.

Для того, чтобы стать счастливымъ и осуществить на землѣ Царство Божіе, человѣчество должно измѣнить свою духовную сущность, переродить свое сознаніе, очеловѣчиться, отрѣшиться отъ стараго міра, соединиться съ Высочайшимъ

Разумомъ и направить свою послѣднюю волю на новый міръ справедливости и любви. Ни демократизація политическаго строя, ни социализація средствъ производства, ни уничтоженіе собственности, ни другая какая—нибудь самая гигантская соціальная реформа не дадутъ человѣчеству успокоенія и счастья, если оно останется старымъ по своей психологіи, если оно не вырветъ изъ своей души злобы, ненависти, проклятаго эгоизма, если не зажжетъ оно въ своемъ сердцѣ новой воли, новой любви, новыхъ чувствъ и желаній, чистыхъ, какъ кристаллъ, и крѣпкихъ, какъ скала. Не экономическій, а психологическій факторъ царитъ надъ жизнью.

Что дадутъ собою экономическія реформы, новыя самыя хорошія условія жизни, если въ сердцѣ людей будетъ попрежнему горѣть огонь эгоистическихъ желаній? Прочны-ли будутъ эти новыя хорошія условія, если люди будутъ попрежнему злы и жестоки? Конечно, нѣтъ. Не обстановка создаетъ людей, а люди обстановку. „Громаднѣйшей ошибкой,—скажемъ словами Шеффера,—является убѣжденіе нѣкоторыхъ, что система создаетъ людей и даетъ имъ тотъ или иной образъ во всѣхъ областяхъ ихъ жизни, а не люди систему". А Спенсеръ сказалъ: „Нѣтъ политической алхиміи, благодаря которой можно было-бы изъ свинцовыхъ побужденій получить золотое теченіе жизни".

Исходный пунктъ соціальнаго усовершенствованія находится не во внѣшнихъ условіяхъ, а въ индивидуальномъ человѣческомъ сердцѣ, въ человѣческой психологіи. Главной задачей человѣчества должно служить созданіе Царства Божія внутри своего сердца —такъ, чтобы отсюда оно проявлялось вовнѣ. Пусть входитъ Царство Божіе внутрь человѣка: оно осуществится тогда и въ жизни.

Какъ просто и ясно выражена эта непреложная истина въ Евангеліи. Христосъ сказалъ: „Очисти прежде внутрен-

ность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ". (Матѳ. XXIII, 26).

„Не придетъ Царство Божіе примѣтнымъ образомъ. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ. Царство Божіе внутрь васъ есть". (Лук. XVII; 20,21).

Царство Божіе, возможность осуществленія его на землѣ скрываются внутри человѣка. Если люди очистятъ внутреннюю, духовную сторону своего существа, если создадутъ они Царство Божіе въ душѣ своей, то оно неизбѣжно проявится и въ жизни въ видѣ дивной гармоніи и всеобщаго счастія.

Соціальный рай на землѣ можетъ явиться только слѣдствіемъ полнаго перерожденія человѣческой психологіи, установленія въ сердцѣ человѣческомъ и въ жизни Царства Божія.

„Ищите прежде Царства Божія и правды его, и это все (т. е. всѣ блага земныя) приложится вамъ". (Матѳ. VI, 33).

Христіанство поставило предъ людьми одну главную цѣль: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный" (Матѳ. V, 48). Христосъ возвѣстилъ людямъ одинъ святой принципъ, который долженъ господствовать надъ всѣми человѣческими отношеніями: „Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними" (Матѳ. VII, 12).

Но не захотѣли люди руководиться этимъ великимъ принципомъ, не пошли они по прямому пути справедливости и дѣятельной любви къ ближнимъ, а поползли по кривымъ дорогамъ зла, безграничнаго эгоизма, алчности. Столкнулись тогда враждебные интересы, закипѣла жизненная борьба и лишь немногіе вышли изъ этой позорной борьбы побѣдителями. Большинство оказалось подъ гнетомъ политическаго и экономическаго рабства. Получилось то вопіющее соціальное неустройство, съ которымъ борется человѣчество сейчасъ.

Для борьбы съ нимъ нужны, безъ сомнѣнія, самыя широкія экономическія реформы, но въ корнѣ дѣла должно лежать перерожденіе человѣческаго духа, борьба съ его темными сторонами, безграничное развитіе всѣхъ положительныхъ сторонъ.

Нельзя, конечно, отрицать громаднаго историческаго значенія и за экономическимъ факторомъ, который кладетъ глубокій слѣдъ на всю жизнь. Но надо помнить, что факторъ этотъ дѣйствуетъ лишь какъ слѣдствіе фактора психологическаго.

Въ томъ и только въ томъ случаѣ соціально-экономическія реформы будутъ жизненными, полезными и дѣйствительно великими, если онѣ будутъ опираться на великую силу возрожденнаго, просвѣтленнаго человѣческаго духа.

Къ глубокому сожалѣнію, наша политическая наука, захватывая необъятные горизонты грандіознаго соціальнаго творчества, совсѣмъ не касается нравственнаго вопроса. И глубоко правъ былъ Шелли, когда онъ сказалъ: „Самой губительной ошибкой, которая когда-либо была сдѣлана въ исторіи, было отдѣленіе политической науки отъ нравственной. Результатомъ этой ошибки является индиферентизмъ къ нравственности въ соціально—политическихъ вопросахъ и естественное процвѣтаніе матеріалистическихъ теорій.

Люди! Вы обезсилѣли въ непосильной борьбѣ за существованіе; вы изнемогаете подъ страшнымъ бичомъ экономическаго гнета; вы захлебываетесь въ собственной крови и страстно стремитесь къ лучшей жизни.

Такъ, знайте же, что къ этой жизни есть только одинъ путь—путь справедливости, Божественной Правды и безграничной любви. Погасите въ своемъ озлобленномъ сердцѣ огонь

ненависти, проникнитесь духомъ евангельской любви, откажитесь отъ стараго міра крови и слезъ, создайте себѣ новую волю, новую любовь, сдѣлайте первый рѣшительный шагъ по пути нравственнаго возрожденія и вѣрьте, что распадутся тогда оковы экономическихъ цѣпей, растаютъ льды жизненнаго океана и засіяетъ солнце братства, равенства, справедливости. Ищите—же, ищите прежде Царства Божія и правды его, а остальное все приложится вамъ. **Г. Студенскій.**

Какъ христіанинъ долженъ относиться къ ученію соціализма?

Каждый христіанинъ въ настоящій моментъ, когда вся атмосфера т. ск. насыщена самыми разнообразными ученіями касательно житейскаго благоустройства, долженъ такъ или иначе относиться ко всѣмъ имъ, поскольку онъ является членомъ общества. Въ каждомъ изъ этихъ ученій, разумѣется, есть извѣстная доля истины, есть и заблужденія. Христіанину, въ данномъ случаѣ, какъ имѣющему высшее знаніе о житейскомъ благѣ, о способахъ его достиженія, нѣтъ надобности и даже было бы весьма пагубно для его духовнаго возрастанія примыкать къ тому или иному ученію или партіи, ибо принадлежность человѣка къ извѣстной партіи заставляетъ его съ недовѣріемъ и нѣкотораго рода ненавистью относиться къ людямъ другихъ партій, какъ это практически и осуществляется въ настоящее время. Но не примыкая къ извѣстному партійному ученію, христіанинъ все—же долженъ отмѣтить въ немъ и уяснить себѣ его положительныя черты и даже содѣйствовать его осуществленію, если это ученіе близко къ тому, что составляетъ содержаніе христіанской жизни. Вѣдь истина всегда остается истиною, проповѣдуетъ ли ее іудей, проповѣдуетъ ли магометанинъ или христіанинъ.

Изъ существующихъ нынѣ проектовъ улучшенія жизни заставляетъ обратить на себя особое вниманіе проектъ соціалистическій, такъ какъ его основы во многомъ приближаются къ жизнепониманію христіанина. Мы не будемъ здѣсь подробно касаться доктрины соціализма, а отмѣтимъ лишь тѣ существенныя его основы, на которыхъ онъ покоится.

Высоко ставя права человѣка, ранѣе такъ или иначе попираемыя, соціализмъ провозглашаетъ и дѣлаетъ попытку осуществить въ жизни три принципа: равенство, братство и свободу. Судя по этому, соціалистическое движеніе стремится воплотить въ общественныхъ отношеніяхъ чисто христіанскіе завѣты любви. И поскольку оно это дѣлаетъ,—является христіанскимъ движеніемъ и заслуживаетъ всяческой поддержки и сочувствія.

Однако, протягивая руку соціализму, христіанинъ не долженъ забывать, что въ то время, какъ христіанство смотритъ на земное благополучіе не какъ на цѣль, а лишь какъ на логическое послѣдствіе заповѣди о любви къ Богу, въ отношеніи къ Которому всѣ люди—Его дѣти и между собою братья, въ большинствѣ случаевъ современные носители соціализма въ указанномъ идеалѣ земного благополучія заключаютъ всю свою цѣль, все свое міровоззрѣніе, совершенно отвергая ту опору, на которой утверждается христіанское дѣланіе, отвергая безусловное начало въ мірѣ, т. е. Божество. Вотъ что говоритъ о соціальномъ переворотѣ нашихъ дней Бебель: „Великій соціальный переворотъ отличается отъ всѣхъ ему подобныхъ тѣмъ, что онъ не ищетъ новыхъ религіозныхъ формъ, но отрицаетъ религію вообще“. А Марксъ высказывается еще яснѣй. „Понятіе Бога, говоритъ онъ, необходимо должно быть искоренено, ибо оно есть основной камень извращенной цивилизаціи“.

Вотъ почему, главнымъ образомъ, неправы тѣ, которые

утверждаютъ, что христіанство и соціализмъ одно и то же. При сходномъ тѣлѣ они имѣютъ совершенно различныя души. Неудивительно, поэтому, что въ томъ и въ другомъ одни и тѣ же требованія звучатъ совершенно по-разному, какъ бы въ разныхъ регистрахъ. Такъ, соціализмъ, требуя равномѣрнаго распредѣленія матеріальныхъ благъ, возставая за обиженныхъ, всегда говоритъ имъ: „возьми свое право", и въ конечномъ счетѣ долженъ допустить и допускаетъ для этого принужденіе. Въ христіанскомъ же обществѣ такого права нѣтъ и быть не можетъ, хотя оно и скажетъ проклятіе насильникамъ. *Христіанство стоитъ внѣ борьбы, какъ лишь совѣсть человѣческая, его судъ.* И въ то время, какъ соціалистъ, требуя и беря свое право, тѣмъ самымъ исходитъ изъ эгоистическихъ стремленій, христіанинъ свою общественную правду строитъ на противоположномъ, именно, на принципѣ любви. Но какая же можетъ быть гарантія того, что общество, въ которомъ каждый изъ членовъ утверждаетъ свою жизнь *только на формальномъ правѣ* „брать свое", долго можетъ благоденствовать на такой чисто математической основѣ?! Какъ можно осуществить при такомъ математическомъ учетѣ правъ идею равенства? Вѣдь фактъ неравенства людей въ ихъ наличномъ существованіи, неравенства природнаго физическаго, умственнаго, нравственнаго и т. д. слишкомъ очевиденъ, чтобы нужно было на него указывать. Наконецъ, гдѣ гарантія того, что соціалистическое общество все останется довольно распредѣленіемъ матеріальныхъ благъ соотвѣтственно способностямъ и затраченнымъ трудамъ, когда ученіе соціалистовъ не устраняетъ и не можетъ устранить изреченія древняго мудреца, что человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей! Здѣсь математическій расчетъ совершенно безсиленъ удержать общественное равновѣсіе, ибо нѣтъ никакой гарантіи за то, чтобы одинъ думалъ о своемъ правѣ

такъ же, какъ о его же правѣ думаетъ другой. Эгоистическаго притязанія на права не можетъ быть въ такомъ обществѣ, въ которомъ жизнь основана на началахъ христіанскаго самоотреченія, христіанской любви къ ближнимъ, какъ братьямъ о Христѣ, на отреченіи отъ своего права въ пользу другого. Но это уже будетъ не атеистическій, а религіозно-христіанскій соціализмъ. И не стремленіемъ ли соціалистовъ приблизиться безъ Бога къ своему идеалу объясняется тотъ фактъ, что этотъ идеалъ по мѣрѣ ихъ стремленій къ нему вмѣсто награды пятится отъ нихъ назадъ и въ утѣшеніе изнуреннымъ и обреченнымъ на гибель своимъ труженикамъ только и умѣетъ отвѣтить съ горькой насмѣшкой, что послѣ ихъ смерти все будетъ прекрасно на землѣ. Сказаннаго, думаемъ, достаточно, чтобы понять ту пропасть, которая лежитъ между христіанствомъ и соціализмомъ. И каждый христіанинъ долженъ отчетливо сознать эту бездну и опредѣлить ея дѣйствительную глубину. Но изъ всего этого, конечно, не слѣдуетъ того, что нужно объявить войну соціализму. По совершенно справедливому замѣчанію одного изъ современныхъ защитниковъ христіанской общественности—С. Н. Булгакова,—нужно бороться не съ соціализмомъ, какъ это дѣлаютъ иные невѣжественные или недобросовѣстные люди, но съ религіозно-философской его основой..., а главнымъ образомъ, врачу нужно исцѣлиться самому и приступить къ живому дѣлу, вмѣсто гнусной и лживой проповѣди пассивнаго безразличія и терпѣнія, за которой скрывается просто трусливый индиферентизмъ, и этимъ вѣрнѣе всего будетъ пораженъ въ своемъ исключительномъ господствѣ нынѣшній антирелигіозный гуманизмъ.

Итакъ, какой же практическій выводъ долженъ быть сдѣланъ изъ всего сказаннаго? Выводъ тотъ, что всѣ, вѣрующіе во Христа и въ правду Христова ученія, должны въ

настоящій критическій періодъ русской жизни приложить всѣ усилія къ созданію у насъ хотя зачатковъ христіанской общественности.

Ал. Бѣляевъ.

По епархіи.

О родительскихъ комитетахъ при духовно—учебныхъ заведеніяхъ.*)

Всероссійскій съѣздъ педагоговъ духовной школы въ г. Москвѣ вынесъ постановленіе, въ силу котораго „при всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ организуются родительскіе комитеты (примѣнительно къ новымъ инструкціямъ министерства народнаго просвѣщенія), которые посылаютъ своихъ представителей въ педагогическій совѣтъ“. Такимъ образомъ, и въ духовной школѣ будетъ то, что въ свѣтской школѣ уже давно получило права гражданства,—будутъ родительскія совѣщанія и родительскіе комитеты. Такъ какъ цѣль послѣднихъ, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ, должна заключаться въ сближеніи семьи и школы, въ ихъ совмѣстной работѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей и—что особенно важно въ настоящее критическое для нашей школы время—въ попеченіи о матеріальныхъ нуждахъ учащихся, то постановленіе Всероссійскаго съѣзда педагоговъ духовной школы объ организаціи родительскихъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ отъ всей души привѣтствовать.

---

*) Ниже помѣщаемыя строки представляютъ собою докладъ въ Правленіе Тихоновскаго духовнаго училища помощника смотрителя училища В. Масловскаго. *Ред.*

Въ виду того, что забота объ организаціи родительскихъ комитетовъ въ духовномъ училищѣ возлагается на Правленіе училища, не найдетъ ли послѣднее возможнымъ, на всякій случай, теперь же войти въ обсужденіе этого вопроса, въ выясненіе пользы и значенія родительскаго комитета при училищѣ и способовъ практическаго осуществленія этой организаціи. А можетъ быть Правленіе училища найдетъ желательнымъ образованіе при училищѣ родительскаго комитета съ наступающаго учебнаго года. Хотѣлось бы думать, что наша центральная власть не поставитъ намъ этого въ преступленіе. Вѣдь отрицать значеніе и пользу сближенія семьи и школы, служащаго залогомъ успѣшнаго веденія духовно-учебнымъ заведеніемъ своего дѣла, является своего рода анахронизмомъ. Нужно удивляться не попыткѣ нашей школы сблизиться съ семьей, а тому, что духовная школа до сихъ поръ упорно молчала объ этомъ сближеніи. Но развѣ въ духовной школѣ все обстоитъ благополучно? Развѣ она свободна отъ недуговъ и не нуждается во врачеваніи ихъ? Зачѣмъ закрывать глаза? Иначе не было бы такъ часто временныхъ измѣненій по учебно-воспитательной, хозяйственной и административной частямъ нашей школы, къ чему прибѣгалъ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ. Кромѣ того, развѣ наша школа какая—нибудь другая, особенная, къ общему типу не подходящая школа, въ которой воспитаніе и обученіе совершаются не на общепризнанныхъ раціональной педагогіей основаніяхъ? Развѣ родители учащихся въ духовной школѣ дѣтей не въ правѣ знать, какъ идетъ воспитаніе и обученіе ихъ дѣтей? Развѣ имъ не интересна внутренняя жизнь духовно-учебнаго заведенія? И помимо всего этого, настоящія тяжелыя матеріальныя условія жизни духовной школы, тревога за успѣшный ходъ учебнаго дѣла въ наступающемъ учебномъ году развѣ мощно не выдвигаютъ вопроса о желательности

и неотложности практическаго осуществленія объединенія семьи и школы чрезъ образованіе родительскаго комитета? Можно съ увѣренностью сказать, что наша организація столь гуманнаго и симпатичнаго дѣла, какъ совмѣстная работа семьи и школы, встрѣтитъ благожелательное отношеніе къ себѣ со стороны центральной власти, тѣмъ болѣе что и послѣдняя въ недалекомъ будущемъ въ реформированной духовной школѣ такую работу положитъ во главу угла.

Въ вопросѣ о родительскомъ комитетѣ при духовномъ училищѣ (разумѣемъ свою школу) трудно для разрѣшенія не столько то, полезенъ ли родительскій комитетъ или нѣтъ, дозволительно ли его организовать теперь, или ждать начальственнаго распоряженія, сколько трудна самая организація родительскаго комитета. Повидимому, въ духовномъ училищѣ какъ будто уже имѣется готовая и довольно прочная организація—окружно—училищные съѣзды духовенства. Но послѣдніе не расширяютъ своей компетентности дальше хозяйственной части училища. Къ тому же въ числѣ депутатовъ съѣзда зачастую бываютъ бездѣтные и такіе, у которыхъ нѣтъ учащихся въ училищѣ. Имѣются было въ Правленіи училища 3 члена отъ духовенства, но, какъ показалъ опытъ, ихъ роль въ жизни нашей школы, ихъ содѣйствіе объединенію семьи и школы ничтожны. Нѣтъ, сближеніе семьи съ духовной школой можетъ осуществиться исключительно только чрезъ образованіе родительскихъ совѣщаній и родительскихъ комитетовъ. Но вотъ вопросъ: какъ ихъ организовать? По постановленію Всероссійскаго съѣзда педагоговъ духовной школы, организація родительскихъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ должна быть осуществлена примѣнительно къ положенію о родительскихъ организаціяхъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Но нужно сказать, что полной параллели между

родительскимъ комитетомъ при свѣтской школѣ и духовной не можетъ быть и вотъ почему. Преобладающее большинство родителей учащихся въ нашемъ духовномъ училищѣ (до $^3/_4$ всего количества)—жители селъ и деревень; для большинства изъ таковыхъ родителей лишняя поѣздка въ г. Пензу сопряжена съ большими матеріальными расходами, въ настоящее время совершенно непосильными. Тѣмъ не менѣе, какъ ни трудна организація родительскаго комитета въ духовной школѣ, всетаки это дѣло далеко не невозможное.

Общее собраніе родителей для избранія изъ среды своей членовъ родительскаго комитета цѣлесообразнѣе всего пріурочить къ началу учебнаго года, ко времени привоза дѣтей въ училище. Это общее родительское собраніе, созываемое повѣстками смотрителя училища, должно считаться дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ собравшихся родителей. Во всякомъ случаѣ, число это не можетъ быть такъ мало, чтобы отпала самая возможность выбора членовъ родительскаго комитета. Не нужно забывать, что часть родителей живетъ въ самомъ городѣ. Родители учениковъ каждаго класса (собственно одинъ изъ родителей— отецъ или мать, а также опекунъ—ша учащагося). отдѣльно производятъ выборы отъ каждаго класса (у насъ отъ 5) 3—хъ членовъ родительскаго комитета, а если возможно, 1—2 кандидатовъ къ нимъ, безъ различія пола. Такимъ образомъ, въ нашемъ училищѣ родительскій комитетъ долженъ состоять изъ 15 лицъ—членовъ и 10—самое большее—къ нимъ кандидатовъ, вступающихъ въ комитетъ въ случаѣ выбытія членовъ родительскаго комитета изъ состава. Эти члены родительскаго комитета въ тотъ же день изъ своей среды избираютъ предсѣдателя комитета и его товарища, на случай отсутствія или болѣзни предсѣдателя, а также секретаря и казначея. Предсѣдатель родительскаго комитета и его товарищъ должны быть съ образованіемъ не

ниже средняго. Въ своей должности эти два лица утверждаются правящимъ епископомъ. Въ виду того, что предсѣдатель родительскаго комитета и его товарищъ принимаютъ самое активное участіе во всѣхъ сторонахъ жизни школы, необходимо избраніе предсѣдателя и его товарища изъ родителей учениковъ, проживающихъ въ г. Пензѣ, или изъ тѣхъ иногороднихъ, для которыхъ болѣе частое посѣщеніе училища не можетъ быть обременительнымъ въ матеріальномъ отношеніи; секретарь же и казначей родительскаго комитета должны быть избраны непремѣнно изъ родителей учениковъ, живущихъ въ г. Пензѣ. Члены родительскаго комитета избираются также какъ изъ городскихъ родителей, такъ и иногороднихъ, преимущественно проживающихъ при желѣзно—дорожныхъ станціяхъ, для которыхъ временные наѣзды въ училище на собранія родительскаго комитета (напр., послѣ окончанія каждой четверти учебнаго года; объ экстренныхъ случаяхъ мы не говоримъ) были бы матеріально не обременительны. Если число родителей, желающихъ быть избранными отъ классовъ въ родительскій комитетъ, сравнительно велико (по крайней мѣрѣ болѣе 3-хъ), если изъ числа членовъ избраннаго родительскаго комитета есть нѣсколько могущихъ быть предсѣдателемъ родительскаго комитета и его товарищемъ,-если это обнаружится, тогда избраніе изъ всѣхъ родителей членовъ въ родительскій комитетъ и этими послѣдними изъ своей среды предсѣдателя съ его товарищемъ производится закрытой баллотировкой. Въ противномъ случаѣ можетъ быть допущено избраніе открытой подачей голосовъ. Въ концѣ учебнаго года снова созывается общее собраніе родителей, которому родительскій комитетъ представляетъ отчетъ о своей дѣятельности въ истекшемъ учебномъ году, а также и денежный отчетъ по приходу и расходу суммъ родительскаго комитета. Отчетъ о дѣятельности родительскаго комитета препрово-

ждается въ педагогическій совѣтъ училища. Это заключительное общее собраніе родителей лучше всего пріурочить ко времени пріѣзда родителей въ Пензу за своими дѣтьми, во избѣжаніе излишнихъ матеріальныхъ затратъ. Такимъ образомъ, въ теченіе учебнаго года можетъ быть два общихъ собранія родителей: въ началѣ учебнаго года и въ концѣ его и не менѣе 3—4 собраній родительскаго комитета. Экстренные случаи въ расчетъ не принимаемъ. По инициативѣ класснаго воспитателя предсѣдателемъ родительскаго комитета могутъ быть созываемы поклассныя родительскія собранія. Постановленія этихъ собраній поступаютъ на разсмотрѣніе родительскаго комитета. Постановленія общаго родительскаго собранія и родительскаго комитета, въ случаѣ внесенія ихъ въ педагогическій совѣтъ, должны быть обсуждены послѣднимъ.

Родительскій комитетъ избирается на годъ. Предсѣдатель его и товарищъ предсѣдателя сохраняютъ свои полномочія до избранія новаго родительскаго комитета взамѣнъ дѣйствовавшаго въ предыдущемъ учебномъ году.

На общихъ родительскихъ собраніяхъ для выборовъ членовъ родительскаго комитета (въ началѣ учебнаго года) и заслушанія отчета о дѣятельности комитета въ учебномъ году (въ концѣ года) могутъ быть обсуждаемы и вопросы, касающіеся болѣе правильнаго и нормальнаго веденія учебно—воспитательнаго дѣла въ школѣ, улучшенія ея санитарно—гигіенической стороны, изысканія способовъ и средствъ по веденію хозяйственной жизни школы, а также вопросы о помощи нуждающимся ученикамъ. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ на общихъ родительскихъ собраніяхъ необходимо присутствіе лицъ учебно—воспитательнаго и административнаго персонала и училищнаго врача. Члены родительскаго комитета также имѣютъ право входить въ обсужденіе общихъ

и частныхъ вопросовъ, касающихся учебно—воспитательной и хозяйственной части училища. Предсѣдатель родительскаго комитета присутствуетъ съ правомъ рѣшающаго голоса въ педагогическомъ совѣтѣ, въ хозяйственномъ—распорядительномъ собраніи и въ благотворительномъ училищномъ обществѣ—„Братствѣ св. Тихона". Товарищъ же предсѣдателя присутствуетъ только съ правомъ совѣщательнаго голоса. Съ вѣдома смотрителя училища, предсѣдатель родительскаго комитета и его товарищъ могутъ присутствовать на урокахъ и на экзаменахъ во всѣхъ классахъ, но безъ права дѣлать замѣчанія и участвовать въ оцѣнкѣ отвѣтовъ учащихся.

Въ видахъ практическаго осуществленія дѣла матеріальной помощи нуждающимся ученикамъ родительскій комитетъ заботится объ изысканіи средствъ. Эти средства составляются изъ взносовъ родителей, изъ добровольныхъ пожертвованій и—по примѣру свѣтской школы—сборовъ отъ спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. При наличіи средствъ родительскій комитетъ, кромѣ матеріальной помощи, организуетъ помощь педагогическую, приглашая для неуспѣвающихъ, но необезпеченныхъ учениковъ репетиторовъ, въ педагогическихъ цѣлахъ устраивая для всѣхъ учащихся экскурсіи, лекціи, чтенія и т. п.

Засѣданія родительскаго комитета, общія и поклассныя собранія родителей происходятъ въ помѣщеніи училища во внѣурочное время.

Сказаннаго, думается, достаточно, чтобы и на основаніи этого матеріала составить хотя краткій проектъ „положенія" о родительскомъ комитетѣ при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ, который можетъ быть потомъ добавленъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Да и сама жизнь—этотъ лучшій учитель и реформаторъ покажетъ, что въ этомъ проектѣ лишнее и чего въ немъ не достаетъ. Только бы положить починъ благому начинанію, могущему, по нашему глубокому

убѣжденію, освѣжить атмосферу духовной школы, приблизить ее къ жизни, изгнать изъ школы формализмъ и влить въ школьную обстановку живую струю сердечности, родственности и т. д.

Въ заключеніе не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести на память слова одного великаго педагога—гуманиста: „Любезные родители моихъ питомцевъ! Посѣщайте насъ всѣ! Мой домъ—открытый дворъ. Что мы дѣлаемъ, то дѣлаемъ на глазахъ всѣхъ, а если и погрѣшаемъ, то на глазахъ публики; мы не хотимъ такого довѣрія или такого осужденія, какихъ не заслуживаемъ. Не скрывайте предъ нами истины, требуйте отъ насъ исполненія каждой обязанности. Смотрите на мое заведеніе, какъ на свое собственное: въ самомъ дѣлѣ, оно больше ваше, чѣмъ мое". (*Песталоцци*. Изъ „Отчета о состояніи Ивердюнскаго института"). Эти поистинѣ золотыя слова не должна бы забывать ни одна школа, сознательно ведущая свое дѣло.

В. Масловскій.

Правленіе Тихоновскаго духовнаго училища по поводу приведеннаго доклада вынесло такое постановленіе: „Вполнѣ раздѣляя соображенія, высказанныя въ докладѣ г. помощника смотрителя, и имѣя въ виду, что вопросъ объ организаціи при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ родительскаго комитета въ ближайшемъ же будущемъ составитъ предметъ совмѣстнаго съ родителями учащихся обсужденія, просить депутатовъ (изъ духовныхъ) предстоящаго окружно—училищнаго съѣзда ознакомить съ проектомъ положенія о родительскомъ комитетѣ при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ проживающихъ въ однихъ съ ними административно пастырскихъ округахъ родителей учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища.

М.

Со съѣзда духовенства и мірянъ 8—13 Августа.

Только что закончились засѣданія епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ, созваннаго для избранія 5 членовъ помѣстнаго собора Россійской церкви и для разсмотрѣнія текущихъ епархіальныхъ дѣлъ. На соборъ избраны: священникъ Е. Куликовъ діаконъ Нечаевъ, міряне: Бѣликовъ, Рудневъ (оба интеллигенты) и крест. Чернышевъ; вырѣшено очень много довольно сложныхъ епархіальныхъ дѣлъ. Составъ съѣзда былъ не совсѣмъ обыченъ: изъ 235 избранныхъ на съѣздъ было около 140 чел. мірянъ, 47 клириковъ и 47 священниковъ, т. е. духовенство было въ подавляющемъ меньшинствѣ, а священники тѣмъ болѣе.

Мы не будемъ касаться технической стороны работы съѣзда—она во многихъ случаяхъ оставляетъ желать лучшаго, тѣмъ болѣе, что самая работа съѣзда тормазилась посторонними, случайно привнесенными обстоятельствами, почему съѣздъ затянулся на 7 сутокъ. Намъ хочется сказать о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя невольно приходилось выносить со съѣзда его участникамъ. Чувствовалась очень значительная несорганизованность какъ съѣзда въ его цѣломъ, такъ и его отдѣльныхъ группъ. Священники, какъ группа, дѣйствовали часто вразбродъ и точно также—діаконы и псаломщики; тѣ и другіе проявляли замѣтный абсентеизмъ. Нѣкоторые вопросы прошли бы, несомнѣнно, иначе, если бы не было абсентеизма и этой несорганизованности. Абсентеизмъ былъ иногда таковъ, что кворумъ висѣлъ на волоскѣ, особенно въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ засѣданій. Чувствовалась далѣе отчужденность, если не сказать болѣе, между священниками и низшими членами клира, но, къ чести тѣхъ и другихъ, нужно признать, что они старались не показы-

вать ея наружу. Этому помогали нѣкоторыя постороннія обстоятельства, которыя давали чувствовать, что духовенство, въ цѣломъ, далеко не пользуется симпатіями со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ, городскихъ группъ населенія и мірянъ съѣзда. Отграниченное этой непріязненностью отъ окружающаго духовенство по необходимости стремилось держаться солидарно и боялось высказывать внутреннюю рознь. И только въ концѣ съѣзда, когда группа псаломщиковъ внесла предложеніе о необходимости немедленнаго проведенія въ жизнь новаго порядка раздѣла доходовъ, рознь въ духовенствѣ выразилась выпукло и ярко, подавъ поводъ къ очень рѣзкимъ выступленіямъ противъ священниковъ.

Значительная несорганизованность чувствовалась и среди мірянъ. Было замѣтно, что лишь небольшая группа ихъ стремилась руководить мірянами, но для этого у нихъ не было ни достаточно талантливыхъ вождей, ни, пожалуй, достаточной выдержки и знаній. Группа руководителей брала скорѣе нервнымъ подъемомъ, скорѣе темпераментомъ, чѣмъ знаніемъ и выдержкой. Неудивительно, что въ нѣкоторые критическіе моменты нервный подъемъ колебался на границѣ эксцесса и нужны были громадныя усилія президіума, чтобы направить теченіе дѣлъ въ надлежащее русло.

Отсутствіе организованности въ крестьянствѣ сказалось особенно рѣзко въ избраніи членовъ собора. При наличности подавляющаго большинства мірянъ они могли изъ своей среды провести кого угодно. Этого однако не было. Стало замѣтно, что изъ мірянъ очень многіе хотѣли бы попасть въ члены собора. Почему—мы не знаемъ, но фактъ тотъ, что кандидатуру выставило нѣсколько десятковъ человѣкъ, причемъ болѣе 10 выставлены *однимъ* голосомъ, должно быть, своимъ. При баллотировкѣ подавляющее большинство было забаллотировано совершенно, очевидно самими мірянами. Было досадно

и хотѣлось сказать: зачѣмъ вы, міряне, такъ настойчиво проваливаете самихъ себя?

Сказалось среди мірянъ отсутствіе выдержки, отсутствіе привычки вести публичныя засѣданія. Собраніе часто походило на деревенскій сходъ, въ гулѣ котораго трудно было разобрать отдѣльные голоса, и президіуму стоило большого труда возстановить порядокъ и ввести правильность преній. Что любопытно отмѣтить, такъ это то, что гулъ и безпорядокъ чаще всего возникали въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось мірянамъ выразить свое отношеніе къ духовенству. Нельзя сказать, чтобъ *всѣ*, но очень многіе были явно недружелюбно, чтобъ не сказать большаго, настроены по отношенію къ духовенству. Одна изъ причинъ особая, случайная, другая—„поборы" духовенства. Одинъ изъ депутатовъ—мірянъ картинно разсказывалъ исторію о томъ, какъ священникъ не хотѣлъ согласиться на плату въ 10 коп., а требовалъ 20 коп. Было грустно слушать, что священникъ отстаиваетъ свое право на полученіе *десяти лишнихъ коп.* и было смѣшно городскому жителю слышать это и вспоминать, что рабочіе въ городѣ требуютъ себѣ прибавокъ въ сотни рублей, крестьянинъ— извощикъ въ Москвѣ требуетъ за 5—6 верстъ ѣзды до 100 руб., а гражданка изъ подгородной деревни на базарѣ въ Пензѣ за 50 шт. обмолотковъ требуетъ 13 руб. Мысль о „поборахъ" духовенства была главной мыслью и при обсужденіи всѣхъ денежныхъ дѣлъ: урѣзать, убавить, ничего не прибавлять—вотъ основной мотивъ многихъ рѣшеній. Особенно ярко это сказалось, когда обсуждался вопросъ о прибавкѣ 2 руб. къ годовой платѣ за изданіе „Епарх. Вѣдомостей". Одинъ изъ депутатовъ заявилъ, что отъ своего ктитора онъ получилъ наказъ не прибавлять ни на что ни копѣйки. Не давать—вотъ и все, хотя бы для Господа Бога. Разсужденіе, что духовенство нуждается въ помощи и руководствѣ, для

чего и выписываетъ „Еп.—Вѣд.“, что выписывать на общія деньги руководственныя изданія вполнѣ естественно, какъ естественно волостнымъ комитетамъ выписывать на волостныя деньги газеты, учителямъ—журналы на земскія или церковныя деньги,—эти разсужденія не задѣвали ни слуха, ни ума мірянъ. Не давать—и все, хотя бы деньги нужны были въ защиту христіанства и Церкви, защищать которую міряне выразили полную готовность.

Впечатлѣнія, оставленныя съѣздомъ, довольно тягостны, но особенно тягостны впечатлѣнія отъ тѣхъ моментовъ дѣятельности съѣзда, когда въ залу засѣданій проникала очень разнообразная по своему составу толпа съ улицы, явно очень враждебно настроенная къ извѣстной части членовъ съѣзда, будемъ говорить откровенно—къ духовенству. Была одна минута, когда толпа могла учинить дикую расправу надъ нѣкоторыми, а можетъ быть и многими участниками съѣзда. Уже поднимался дикій, неистовый крикъ, еще мгновеніе—толпа ринулась бы, но—Богъ пронесъ тучу мимо.

Духовенство женскихъ монастырей.

Замѣчая на собраніяхъ духовенства и мірянъ взаимное желаніе духовенства и паствы объединиться, сговориться, мы, духовники женскихъ монастырей, не можемъ удержаться отъ горькой мысли: гдѣ же наша родная монастырская паства, на служеніе которой мы отдаемъ наши силы, знанія, опытъ, посвящаемъ годы своего пастырскаго служенія? Всѣ интеллигентныя церковно-общественныя силы призываются самой жизнію къ неотложной работѣ по возрожденію св. Православной Церкви. И мы, духовники женскихъ монастырей, горячо бы желали послужить общему дѣлу обновленія и созиданія

жизни св. Церкви своими силами, знаніями и опытомъ монастырскихъ духовниковъ. Но послѣднее мы можемъ приложить только при возрожденіи духовной жизни самихъ монастырей, которые должны занять надлежащее мѣсто въ общей жизни Церкви.

И вотъ съ горечью мы видимъ, что тамъ, гдѣ собирается наша монастырская паства; тамъ, гдѣ рѣшаются вопросы о мѣрахъ къ поднятію духовной жизни въ монастыряхъ и развитію религіозно—просвѣтительной дѣятельности ихъ (Епархіальный и Всероссійскій съѣзды монашествующихъ), тамъ нѣтъ мѣста намъ, духовникамъ женскихъ монастырей! Обидно и горько!... Неужели же бѣлое духовенство монастырей не имѣетъ за собою никакой ни духовно-пастырской, ни культурной цѣнности, ни силы... хотя бы даже въ той степени, въ которой это признается за чернымъ духовенствомъ монастырей?

Но если никакой цѣнности не желаютъ признать другіе за духовниками женскихъ монастырей, то сами священники ж. монастырей должны оцѣнить, насколько мы, какъ носители апостольской благодати священства, пастырски отвѣтственны предъ Небеснымъ Архипастыремъ и св. Церковью за духовно-нравственную жизнь своей монастырской паствы, за ту или иную степень духовно-христіанскаго ея просвѣщенія, за вѣчное спасеніе поствы своей. И можетъ ли быть отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, когла въ ж. монастырѣ единственно духовникъ облеченъ священической благодатью „вязать и рѣшить грѣхи“? А разъ духовникъ отвѣтственenъ за спасеніе своей паствы, то онъ обязанъ точнѣе уяснить себѣ свои права и обязанности, свое положеніе въ ж. монастырѣ, дабы возможно полнѣе использовать свое пастырство, силы, знаніе, опытъ на духовное возрожденіе своей монастырской паствы и ея спасепіе.

На дѣлѣ священникъ ж. монастыря имѣетъ права и обязанности лишь въ той степени, какъ и всякій другой наемный служащій монастыря, напр., монастырскій кучеръ, мельникъ, т. е.: „дѣлай, что тебѣ укажутъ"—это обязанности; „получай, что дадутъ"—это права. Но для отвѣтственнаго пастырства такое положеніе священника въ ж. монастырѣ не допустимо ради пользы же самой монастырской паствы. Духовникъ монастыря долженъ обладать такимъ пастырскимъ авторитетомъ, чтобы слово его имѣло надлежащій вѣсъ и пользовалось довѣріемъ всей паствы. Нужно поставить священника въ такія условія, чтобы онъ въ дѣйствительности былъ душепастыремъ равно для всей паствы своей отъ скромной послушницы до властной настоятельницы. Слѣдуетъ освободить духовника отъ тѣхъ условій его служенія, которыя ведутъ къ развитію угодливости, заискиванія предъ сильными изъ монастырской паствы.

А условія сложились тяжелыя. Духовнику жен. монастыря предлагается направлять свою проповѣдь лишь къ одной общей цѣли—къ поддержанію безпрекословнаго послушанія низшихъ предъ высшими; младшимъ должно внушать, что онѣ должны бояться даже и въ умѣ своемъ обсуждать и осуждать дѣйствія и распоряженія старшихъ, терпѣливо и безъ ропота переносить даже лишенія и обиды, чинимыя старшими; кратко говоря «молчать и не разсуждать". Но далеко не каждый изъ монастырскихъ священниковъ рѣшится возвысить свой пастырскій голосъ предъ страшими монастыря тамъ, гдѣ это являлось бы совершенно необходимымъ для общаго блага и спасенія. Въ противномъ случаѣ духовнику могутъ напомнить, что недавно, дескать, Владыка справлялся, довольны—ли въ монастырѣ своимъ священникомъ.

Обсудить условія пастырской дѣятельности и права духовника ж. монастыря, выработать соотвѣтствующія мѣры

къ поднятію пастырскаго авторитета среди паствы, выяснить свое отношеніе къ тѣмъ мѣропріятіямъ, какія выработаетъ всероссійскій съѣздъ монашествующихъ для поднятія духовной жизни въ монастыряхъ и развитія религіозно-просвѣтительной дѣятельности ихъ--все это должно составить задачу особаго съѣзда духовенства ж. монастырей.

Въ 67 № „В. Ц. О. Вѣстника" (см. отдѣлъ Епарх. жизнь) поднятъ вопросъ о созывѣ особаго съѣзда монашествующихъ однихъ ж. монастырей, которыя, несмотря на свое превосходство въ количествѣ предъ монашествующими м. п. (въ ж. мон. 71,188 ч., въ м. мон. 20,935 ч. по отчету за 1913 г.), несправедливо были лишены представительства на всероссійскомъ съѣздѣ монашествующихъ. Было бы въ высшей степени желательнымъ, чтобы таковому общему съѣзду предшествовалъ епархіальный съѣздъ монашествующихъ ж. монастырей совмѣстно со своимъ духовенствомъ.

По поводу этой нашей замѣтки мы убѣдительнѣйше просимъ—отъ имени группы духовниковъ ж. монастырей—высказаться на стр. Епар. Вѣдомостей, или въ видѣ писемъ по нашему адресу, какъ самихъ представительницъ монашествующихъ ж. монастырей, такъ особенно монастырское духовенство. Мы искренно желали бы послужить взаимному объединенію пастырей и паствы ж. монастырей, столь необходимому въ грозные дни нашей жизни.

Свящ. Вл. Чернозерскій.

Извѣстія и замѣтки.

(Иноепархіальная хроника).

Къ вопросу о раздѣлѣ доходовъ между членами причта. Очень печальное явленіе въ жизни современнаго духовенства

—это обостреніе вопроса о способѣ раздѣла братскихъ доходовъ между членами причта. Вопросъ этотъ въ разныхъ епархіяхъ рѣшается по разному, создаетъ массу недовольныхъ и вызываетъ положительную вражду между членами причта—высшими и низшими. Многіе епархіальные съѣзды, происходившіе въ апрѣлѣ—іюлѣ мѣсяцахъ, вынеся опредѣленныя постановленія о раздѣлѣ братскихъ доходовъ (большею частію по такой формулѣ: 2, $1^1/_2$, 1, т. е. священнику изъ рубля причитается 45 к., діакону—33, псаломщику—22 коп.), выражали желаніе, чтобъ раздѣлъ доходовъ по новой формулѣ былъ производимъ или немедленно, или съ опредѣленнаго срока—съ 1 мая, съ 1 іюня, 1 іюля. Епископы большею частію не утверждали этихъ постановленій, вѣроятно, потому, что прежній способъ раздѣла братскихъ доходовъ закрѣпленъ опредѣленной статьей закона, пока никѣмъ не отмѣненной. Такъ, архіеп. Воронежскій Тихонъ (кстати сказать, благополучно возвратившійся къ своей паствѣ) на постановленіи Воронежскаго епарх. съѣзда наложилъ такую резолюцію: „постановленіе о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ можетъ быть приведено въ исполненіе только послѣ утвержденія его Св. Синодомъ". Однако такія резолюціи не останавливали настояній членовъ причта производить раздѣлъ доходовъ по—новому. Такъ, братство діаконовъ и псаломщиковъ Покровскаго у. Владим. губ. вынесло постановленіе: „раздѣлъ доходовъ по новой формулѣ ввести немедленно", угрожая, въ противномъ случаѣ, обратиться къ содѣйствію прихожанъ. Братство пошло и далѣе: оно потребовало, чтобы и церковныя земли были подѣлены между членами причта также по новой формулѣ, а лѣсъ—поровну. Въ Романово—Борисоглѣбскомъ у. Ярослав. губ. на почвѣ рѣшенія того же вопроса создались даже эксцессы, какъ увѣряютъ нѣкоторыя газеты. Тамъ возникла будто бы „боевая организація ром.—бор. городскихъ и

земскихъ (?) псаломщиковъ". Эта „организація" обратилась, будто бы, къ о. о. благочиннымъ уѣзда съ такимъ, представленнымъ въ копіи Св. Синоду, воззваніемъ: „Товарищъ благочинный! Доводимъ до вашего свѣдѣнія, что если подвластная вамъ іерархія не согласна на новое повышеніе нашихъ доходовъ, вы всѣ постепенно будете убиты". Газеты напрасно придаютъ серьезное значеніе этой „прокламаціи". Все это обращеніе отъ имени „боевой дружины псаломщиковъ" не больше, какъ хулиганская выходка одного, нѣсколькихъ лицъ. Но она показываетъ, что между членами причтовъ разныхъ епархій, къ несчастью, существуютъ въ настоящее время обостренныя, враждебныя отношенія. Эту враждебность въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хотѣли ликвидировать обращеніемъ къ Св. Синоду, чтобъ онъ своею властью утвердилъ новый способъ раздѣла братскихъ доходовъ. Св. Синодъ не нашелъ однако возможнымъ сдѣлать это, а всѣ такія ходатайства направилъ въ VII отдѣлъ предсоборнаго Совѣта, который, на основаніи данныхъ ходатайствъ, долженъ выработать опредѣленный законопроектъ для представленія Помѣстному Собору.

Постановленіе волостного Комитета Тамб. губ. Вражду между членами причта на почвѣ раздѣла братскихъ доходовъ попробовалъ разрѣшить одинъ изъ волостныхъ Комитетовъ Тамб. губ. болѣе радикальнымъ способомъ. Онъ выходилъ изъ того положенія, что современный способъ собиранія духовенствомъ доходовъ унижаетъ достоинство духовенства. А потому, полагалъ онъ, слѣдуетъ отмѣнить всѣ сборы за требы, кромѣ сборовъ отъ праздничныхъ молебновъ по приглашенію, духовенству же нужно назначить опредѣленное жалованье, собираемое съ прихожанъ путемъ раскладки и выдаваемое каждаго 20 числа мѣсяца. Комитетъ выработалъ и норму жалованья: 1200 руб. священнику, 800 р. дьякону, 600 руб. псаломщику. Эти оклады введены, въ видѣ опыта, на годъ.

Конечно, если бы духовенство было обезпечено опредѣленнымъ жалованьемъ, вполнѣ достаточнымъ при современной дороговизнѣ, всякіе раздоры среди него изъ-за вопроса раздѣла братскихъ доходовъ прекратились бы. Къ несчастію, по другимъ поводамъ они могли бы возобновиться, напр., по вопросу о замѣщеніи священническихъ мѣстъ.

Резолюція еп. Андроника. Изъ разныхъ епархій идутъ свѣдѣнія, что отношенія обострились между дьяконами и священниками. Первые агитируютъ въ приходахъ противъ вторыхъ, добиваются изгнанія священниковъ и стремятся занять ихъ мѣсто. Удобной почвой для агитаціи о. о. дьяконовъ служитъ размѣръ взимаемой духовенствомъ платы за требоисправленіе. О. діаконъ Чесноковъ въ с. Андреевскомъ Оханскаго у. Пермской губ. заявилъ прихожанамъ, что онъ былъ бы согласенъ брать за требы меньшую плату, чѣмъ свящ. о. Миронъ Шаманскій, если бы прихожане удалили о. Шаманскаго, а его, дьякона, избрали священникомъ. Такъ прихожане и сдѣлали: составили приговоръ объ удаленіи изъ прихода священника и объ избраніи на его мѣсто діакона Чеснокова. Повидимому, о. діаконъ достигъ своей цѣли. Но тутъ то его и ждало непріятное разочарованіе. Еп. Андроникъ на приговорѣ прихожанъ наложилъ слѣдующую резолюцію: „прихожане, очевидно, только подъ указаннымъ ими въ семъ приговорѣ условіемъ и уговорились съ искателемъ священства діакономъ Чесноковымъ, а сей для полученія священства согласенъ и на самое ничтожное вознагражденіе, чтобы потомъ добиваться и лучшаго мѣста, получивши священство. Посему д. Чеснокову поставляю на видъ его искательство въ этомъ великомъ дѣлѣ, а прихожанъ предупреждаю, что *священника я не отдамъ имъ въ батраки;* посему если желаютъ имѣть священника не какъ батрака, а какъ пастыря, то должны обезпечить его соотвѣтствующимъ содер-

жаніемъ, которое и назначить законными приговорами и оные приговоры представить мнѣ для того, чтобъ я могъ къ нимъ назначить въ свое время священника, а не батрака". У о. діакона Чеснокова, какъ говорится, „сорвалось", но у другихъ о. о. діаконовъ иногда не „срывается" и они водворяются на мѣста изгнанныхъ священниковъ. Этимъ, конечно, и слѣдуетъ объяснить появленіе статеекъ и замѣтокъ о безполезности въ приходахъ дьяконовъ.

Походъ противъ „голосистыхъ" о. о. діаконовъ. Главное достоинство о. діакона, его „голосистость" и та подвергается сомнѣнію. Времена мѣняются... У Лѣскова есть безподобный разсказъ („Грабежъ") о томъ, какъ елецкіе купцы пріѣхали въ Орелъ выбирать себѣ діакона (елецкій надорвалъ голосъ) и здѣсь устроили конкурсное состязаніе кандидатовъ. Купцы чрезвычайно цѣнили „громкость" и нѣкоторые особые пріемы діаконскаго служенія. Испытаніе состояло въ томъ, кто лучше прочитаетъ евангеліе, произнесетъ ектенію, сдѣлаетъ „ворчокъ" („пожри владыко"... „прободи, владыко"), „завойку" (вѣчная память), многолѣтіе. Выбрали елецкіе купцы того дьякона „отъ Никитія", который такъ „завылъ", что на купцовъ напалъ ужасъ, они стали креститься и имъ показалось, будто съ того свѣта явились „покойнички" и стали хватать ихъ за ноги. Одобрили купцы и многолѣтіе, отъ котораго пошелъ гулъ и зазвенѣли стекла. „Голосъ свободной церкви" утверждаетъ, что въ наши дни не имѣютъ цѣны ни „громкость", ни „ворчокъ", ни „завойка" и что, напротивъ, все это должно быть отнесено къ недостаткамъ дьяконскаго служенія. „Они читаютъ, говоритъ газета, не для того, чтобъ присутствующіе въ храмѣ слышали и понимали читаемое, а для того, чтобы показать всѣ оттѣнки своего голоса. Обыкновенно начинаютъ читать (евангеліе) такой октавой, что слышится какой—то подземный гулъ безъ словъ,

а заканчиваютъ высокими раздирающими ухо нотами. Въ молитвѣ и для молитвы не только не нужно такая игра голосомъ, но она оскорбительна для религіознаго чувства. Если кому и нравится такой ревъ, доходящій до неистовства, то пусть любители громогласія приглашаютъ къ себѣ на домъ подобныхъ ревуновъ для семейнаго многолѣтія. Но въ храмахъ такое неприличіе недопустимо".

По совѣсти говоря, всѣ эти внутренніе „счеты" духовенства между собою, подведеніе другъ подъ друга „минъ" и „контр—минъ" слѣдовало бы оставить: слишкомъ отвѣтственное время переживаетъ Церковь, и силы духовенства должны быть направлены на организацію и упорядоченіе церковныхъ дѣлъ. Тутъ работа предстоитъ большая.

Составъ Епарх. Совѣтовъ при епископѣ. Даже такое отвѣтственное учрежденіе не вездѣ было организовано прочно и правильно, что легко замѣтить по разнообразію той роли, которая отводится въ нихъ мірянамъ. Такъ, въ Оренбургѣ въ Епарх. Совѣтъ міряне совсѣмъ не были включены. Въ Твери въ немъ присутствовали одни священники; для разбора дѣлъ о низшихъ клирикахъ избранъ былъ особый совѣтъ изъ діаконовъ и псаломщиковъ. Въ Москвѣ въ Совѣтъ входятъ 3 протоіерея, 2 священника, 1 діаконъ, 1 псаломщикъ и 5 мірянъ. Во многихъ епархіяхъ Совѣтъ составлялся по такой пропорціи: 1 священникъ, 1 псаломщикъ, 1 мірянинъ. И дѣйствуютъ Совѣты очень разнообразно. Въ одной изъ епархій Совѣтъ присутствовалъ въ консисторіи, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ другихъ, согласно положенію, онъ является высшей инстанціей по отношенію къ консисторіи. Отъ правильной организаціи Совѣтовъ зависитъ многое—фактически имъ вручено руководство всей епархіей.

Проповѣдническій союзъ въ Астрахани. Одно изъ самыхъ важныхъ дѣлъ въ данный моментъ для каждой епархіи

—организацiя проповѣди въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. разъясненiе народу текущаго момента, указанiе, что нужно дѣлать для государства и Церкви, нравственное увѣщанiе и т. д. Въ Астрахани городское духовенство правильно оцѣнило важное значенiе проповѣди въ данный моментъ и, по предложенiю епископа, образовало проповѣднический союзъ для постановки проповѣди на лучшихъ, болѣе широкихъ началахъ. Союзъ выдѣляетъ изъ своего состава комиссiю изъ лучшихъ, наиболѣе опытныхъ проповѣдниковъ. Комиссiя собираетъ, по возможности, всю проповѣдническую литературу новѣйшаго времени, разсматриваетъ ее, отбираетъ все, что въ ней есть лучшаго, съ выбраннымъ знакомитъ членовъ союза и даетъ имъ рядъ практическихъ указанiй, какъ поставить дѣло проповѣди на должную высоту. Учрежденiе подобныхъ проповѣдническихъ союзовъ, несомнѣнно, крайне желательно и, можно надѣяться, они окажутъ благотворное воздѣйствiе на паству. Но духовенству не нужно забывать, что наличная паства сейчасъ далеко не въ полномъ составѣ-значительная часть мужчинъ на фронтѣ. И нужно сознаться, что дома остался наиболѣе уравновѣшенный, спокойный элементъ, съ которымъ ужиться легче. Не за горами, конечно, окончанiе войны, на родину возвратятся солдаты, очень „распустившiеся" въ разныхъ отношенiяхъ. Какъ они отнесутся къ Церкви, къ духовенству? Духовенство должно поставить предъ собою этотъ вопросъ и принять мѣры къ нравственному воздѣйствiю на солдата.

Письмо съ фронта. А на фронтѣ далеко не все обстоитъ благополучно въ отношенiяхъ солдатъ къ Церкви, къ религiи*).

*) Протопресвитеръ военнаго духовенства о. Шавельскiй, по сообщенiямъ газетъ, сдѣлалъ докладъ Св. Синоду о паденiи религiозности въ дѣйствующей армiи. Солдаты перестали молиться, полковыя церкви пустуютъ. Проповѣди священниковъ

Рядовой Вас. Садовскій письмомъ въ ред. „Вѣстника церк. единенія" сообщаетъ, что въ газетахъ, распространяемыхъ на фронтѣ „большевиками", проповѣдуются идеи, направленныя къ явному вреду Церкви. Солдаты, очень многіе, читая подобныя газеты, не могутъ хорошенько разобраться въ томъ, что пишутъ, и невольно заражаются идеями, враждебными Церкви... А духовенство молчитъ. Молчаніе въ такой моментъ со стороны духовенства является преступленіемъ, которое не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Теперь то именно должно говорить духовенство свое слово во всеуслышаніе. Пора бы приняться за работу, а то поздно будетъ: равнодушіе къ вѣрѣ и даже кощунственныя отношенія къ Церкви растутъ все сильнѣе и сильнѣе. Необходимо бороться съ этими недугами устно и печатно. А самое главное: шлите больше духовной литературы сюда, въ окопы, на современныя волнующія всѣхъ темы.

Такая работа, о которой пишетъ рядовой, несомнѣнно, потребуетъ отъ духовенства значительнаго напряженія силъ. А это напряженіе будетъ производительно лишь тогда, когда духовенство примется за дѣло объединенными, организованными силами. Нужно сознаться однако, что большой успѣшности въ дѣлѣ организаціи объединенія духовенство пока не проявило. Профессіональные союзы духовенства возникли

прерываются неумѣстными замѣчаніями большевиковъ. Священники подвергаются оскорбленіямъ. Одинъ изъ священниковъ былъ убитъ солдатами, трупъ его спрятанъ и былъ случайно найденъ потомъ изуродованнымъ. Вмѣстѣ съ паденіемъ религіозности падаетъ и нравственность. Этимъ, по словамъ доклада, объясняются звѣрскія поступки солдатъ въ Тарнополѣ, Калущѣ и др. мѣстахъ (вызвавшія, кстати сказать, страстный протестъ Одесской военной еврейской организаціи). Одному изъ военныхъ священниковъ пришлось одновременно похоронить 30 труповъ замученныхъ женщинъ (Рус. Вѣд. 1917 г. № 176).

попреимуществу въ городахъ, въ уѣздахъ дѣло подвигается туже. Большую инертность проявляютъ священники, діаконы и псаломщики скорѣе организуются въ союзы, братства для отстаиванія интересовъ нижнихъ членовъ клира.

Братство діаконовъ и псаломщиковъ Покр. у. Владим. губ. Такое братство возникло съ цѣлью поднятія умственнаго уровня, а также ради нравственной и матеріальной поддержки членовъ клира. Участіе въ братствѣ не считается однако обязательнымъ. При вступленіи о. о. діаконы вносятъ по 10 руб. и потомъ ежемѣсячно по два руб.; псаломщики вносятъ единовременно и ежемѣсячно половину того, что вносятъ діаконы. Допускается и даже считается желательнымъ вступленіе въ братство мірянъ; взносъ послѣднихъ не опредѣленъ.

Покровское братство діаконовъ и псаломщиковъ, помимо достиженія указанныхъ выше цѣлей, занялось достиженіемъ и другихъ цѣлей, ведущихъ однако не къ объединенію духовенства между собою. Въ началѣ этихъ „замѣтокъ" мы передавали, что Покровское братство поставило очень настойчиво вопросъ о раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и церковныхъ земель между членами причтовъ.

Въ защиту духовно-учебныхъ заведеній. Очень симпатичное начинаніе сдѣлано въ Симбирскѣ. Частное пастырское собраніе обсуждало вопросъ о томъ, кому и какъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ и доходами. Въ виду того, что и теперь среди прихожанъ господствуетъ стремленіе отказать духовенству въ пособіяхъ отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, что можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ закрытіе послѣднихъ и, слѣд., полную разруху дѣла подготовки кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, пастырское собраніе выразило пожеланіе, чтобъ приходскіе пастыри теперь же позаботились подготовкой населенія къ правильному пониманію строя церковной жизни и значенія

для Церкви духовно-учебныхъ заведенiй, подготовляющихъ пастырей. Въ этихъ видахъ признано полезнымъ организовать въ приходахъ особые кружки изъ благомыслящихъ прихожанъ. Эти кружки, постепенно разростаясь, должны составить здоровое ядро сознательныхъ прихожанъ, которое необходимо для успѣшнаго проведенiя въ жизнь всей приходской реформы.

Отвѣтъ редакцiи.

Священнику О. Прозорову. Вы выразили пожеланiе, чтобъ названiе и форматъ „Епар. Вѣдомостей" были измѣнены. Редакцiонный Комитетъ стоялъ предъ этимъ вопросомъ, когда бралъ на себя веденiе журнала, но рѣшилъ его пока, на этотъ годъ, отрицательно, полагая, съ одной стороны, что дѣло не въ названiи, а въ содержанiи, а съ другой—не считая удобнымъ, чтобъ №№ одной половины года совершенно не соотвѣтствовали №№ другой половины, а также и по техническимъ соображенiямъ.

Почтовый ящикъ.

Не будутъ напечатаны: „Объединились", ст. свящ. К., „Письмо въ редакцiю" Г. С. Отложена печатанiемъ на неопред. срокъ ст. „Село Нерлей Саран. у.", свящ. Н.

Отъ Правленія духовной семинаріи.

Съ 1 сентября начинаются занятія въ семинаріи съ воспитанниками 1, 4 и 6 классовъ и продолжаются до 22 октября. 22 октября, ни днемъ ранѣе, должны явиться для занятій воспитанники 2, 3 и 5 классовъ, которые и занимаются до Рождественскихъ каникулъ. Правленіе Семинаріи предполагаетъ всѣхъ желающихъ воспитанниковъ помѣстить въ общежитіи при Пензенскомъ духовномъ училищѣ и въ зданіи больницы при семинаріи. 1-й взносъ 70 р. Воспитанники, оставшіеся въ долгу общежитію или семинаріи, обязаны, если желаютъ быть помѣщенными въ общежитіи, немедленно уплатить весь свой долгъ. Правленіе семинаріи *предлагаетъ* родителямъ учащихся *доставлять*, какіе только могутъ, продукты (не таксированные)—масло, горохъ, грибы сушеные и т. п. Продукты будутъ приниматься по городскимъ цѣнамъ и заноситься въ лицевой счетъ воспитанника.

Отъ Редакціоннаго Комитета.

Согласно постановленію съѣзда духовенства и мірянъ, бывшаго 8—13 Августа с/г., цѣна на изданіе „Епарх. Вѣд.“ поднята на 2 руб. до конца года. Редакціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ подписчиковъ поспѣшить внести эту дополнительную плату. Равнымъ образомъ, тѣхъ, кто не внесъ еще и прежней платы за 1917 г. (6 р.), Ред. Комитетъ проситъ поспѣшить это сдѣлать. „Вѣдомости“, согласно

для Церкви духовно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ пастырей. Въ этихъ видахъ признано полезнымъ организовать въ приходахъ особые кружки изъ благомыслящихъ прихожанъ. Эти кружки, постепенно разростаясь, должны составить здоровое ядро сознательныхъ прихожанъ, которое необходимо для успѣшнаго проведенія въ жизнь всей приходской реформы.

Отвѣтъ редакціи.

Священнику О. Прозорову. Вы выразили пожеланіе, чтобъ названіе и форматъ „Епар. Вѣдомостей" были измѣнены. Редакціонный Комитетъ стоялъ предъ этимъ вопросомъ, когда бралъ на себя веденіе журнала, но рѣшилъ его пока, на этотъ годъ, отрицательно, полагая, съ одной стороны, что дѣло не въ названіи, а въ содержаніи, а съ другой—не считая удобнымъ, чтобъ №№ одной половины года совершенно не соотвѣтствовали №№ другой половины, а также и по техническимъ соображеніямъ.

Почтовый ящикъ.

Не будутъ напечатаны: „Объединились", ст. свящ. К., „Письмо въ редакцію" Г. С. Отложена печатаніемъ на неопред. срокъ ст. „Село Нерлей Саран. у.", свящ. Н.

Отъ Правленія духовной семинаріи.

Съ 1 сентября начинаются занятія въ семинаріи съ воспитанниками 1, 4 и 6 классовъ и продолжаются до 22 октября. 22 октября, ни днемъ ранѣе, должны явиться для занятій воспитанники 2, 3 и 5 классовъ, которые и занимаются до Рождественскихъ каникулъ. Правленіе Семинаріи предполагаетъ всѣхъ желающихъ воспитанниковъ помѣстить въ общежитіи при Пензенскомъ духовномъ училищѣ и въ зданіи больницы при семинаріи. 1-й взносъ 70 р. Воспитанники, оставшіеся въ долгу общежитію или семинаріи, обязаны, если желаютъ быть помѣщенными въ общежитіи, немедленно уплатить весь свой долгъ. Правленіе семинаріи *предлагаетъ* родителямъ учащихся *доставлять*, какіе только могутъ, продукты (не таксированные)—масло, горохъ, грибы сушеные и т. п. Продукты будутъ приниматься по городскимъ цѣнамъ и заноситься въ лицевой счетъ воспитанника.

Отъ Редакціоннаго Комитета.

Согласно постановленію съѣзда духовенства и міряпъ, бывшаго 8—13 Августа с/г., цѣна на изданіе „Епарх. Вѣд.“ поднята на 2 руб. до конца года. Редакціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ подписчиковъ поспѣшить внести эту дополнительную плату. Равнымъ образомъ, тѣхъ, кто не внесъ еще и прежней платы за 1917 г. (6 р.), Ред. Комитетъ проситъ поспѣшить это сдѣлать. „Вѣдомости“, согласно

существующимъ постановленiямъ, высылаются *во всѣ* приходы. При представленiи денегъ необходимо сообщать точный адресъ, такъ какъ точныхъ адресовъ въ редакцiи нѣтъ.

Редакцiонный Комитетъ:

Предсѣдатель *Прот. М. Архангельскiй.*

Члены: *Прот. А. Пульхритудовъ.*

Издатель--Пензенская епархiя.

В. Масловскiй.
А. Хвощевъ.
А. Бѣляевъ.
Е. Степановъ.

Пензенская Епархiальная Типографiя въ домѣ Соломонова.